

ПУТЕШЕСТВИЯ

ПО СТРАНАМ

ВОСТОКА

Глеб Васильев

**БЕЛАЯ
ЦАПЛЯ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Глеб Васильев

БЕЛАЯ
ЦАПЛЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1976

Редакционная коллегия

К. В. Малаховский (председатель), *А. Б. Давидсон*,
Н. Б. Зубков, *Г. Г. Котовский*, *Н. А. Симония*

Ответственный редактор

В. Д. Тихомиров

Васильев Г.

В19 Белая цапля. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976.

84 с. («Путешествия по странам Востока»).

Автор делится своими впечатлениями о природе Кореи, о жизни КНДР, о нравах, обычаях, богатых традициях корейского народа, о том, как преобразилась жизнь страны после ликвидации колониального ига и победы в освободительной войне.

В 20901-170 — 118-76
013(02)-76

91 (И5)

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

На ярко-зеленом квадрате рисового поля стоит белая птица. Это цапля. Вот она делает несколько шагов по полю, нагибается в поисках пищи. Все ее движения плавные, неторопливые, величественные. Цапля ведет себя так, словно знает, что с древних времен считается в Корее священной. Живописный пейзаж с белыми гордыми птицами надолго сохраняется в памяти человека, впервые приехавшего в Корею.

«Страна белых цапель», «страна белых журавлей» — так писали поэты Кореи, обращаясь к своей родине. Белая цапля и белый журавль как символы страны запечатлены на многих картинах, аппликациях, вышивках корейских мастеров разных эпох.

Естественно, что человек, оказавшийся в Корее, пытается сравнивать этот новый для него мир с привычным и хорошо знакомым. Однако такие сравнения не всегда возможны, так как Корея, как и всякая другая страна, а восточная особенно, имеет свое лицо. Неповторимы ее природа, растительный и животный мир, самобытны обычаи и традиции народа, своеобразен язык.

Многие характерные черты Кореи уходят корнями в ее историю, и чтобы лучше понять особенности современной общественной жизни и быта корейского народа, заглянем в ее прошлое.

Оказавшись на корейской земле, каждый стремится побывать в Историческом музее в Пхеньяне, где внимательные экскурсоводы знакомят посетителей с основными событиями прошлого Кореи. Страна, которую европейцы со времен Марко Поло именуют Кореей, по-корейски называется «Чосон» или в буквальном переводе «Страна утреннего спокойствия». Однако из Историче-

ского музея уходишь с мыслью, что этот уголок земли никогда не относился к тихим, спокойным районам.

Прошлое Кореи насыщено драматическими событиями. Будучи по своему географическому положению своеобразным мостом между Азиатским континентом и Японскими островами, эта страна еще в древние времена стала объектом борьбы между ее соседями. Корейский полуостров подвергался нашествиям монгольских племен, китайцев. Корею пыталась покорить Япония. Однако корейский народ стойко отстаивал свою независимость.

Экскурсовод подводит нас к стенду, повествующему о создании в X в. на Корейском полуострове единого государства Корё. В произношении первых европейских путешественников, проникших в страны Восточной Азии, «Корё» прозвучало как «Корея». С тех пор это название прочно вошло во все европейские языки.

Становление и укрепление государства Корё проходило в ожесточенных боях с киданями*, которые создали на севере и северо-востоке Китая империю Ляо.

В середине XIV в. в Корё вторглась из Китая в целях грабежа и наживы «армия красноголовых»**, превратившаяся в разбойничью вольницу. Многих жертв стоила корейскому народу борьба с полчищами грабителей. В 1362 г. корейские войска во главе с известными полководцами Чхве Еном, Ли Бансилем, Ли Сонге и Ан У нанесли завоевателям сокрушительный удар. Остатки «красноголовых» бежали в Китай.

В конце XVI в. Корея подверглась ожесточенным атакам японских завоевателей. Весь народ поднялся на борьбу с агрессорами и не допустил их вторжения в страну. В шестилетней войне, получившей в истории название Имджинской отечественной войны, особенно прославился талантливый флотоводец Ли Сунсин, под предводительством которого корейский флот разгромил японский. В морских боях с японцами были применены изобретенные и построенные Ли Сунсином бронированные корабли — кобуксоны, наводившие страх на захватчиков.

* Кидань — племена монголоидной группы, кочевавшие на территории современной Внутренней Монголии (Китай) — *здесь и далее прим. авт.*

** «Армия красноголовых» — повстанческие отряды в Китае, боровшиеся против монгольской династии Юань. Члены отрядов носили на голове красные повязки, откуда и пошло их название.

Чтобы защититься от иноземных посягательств, правители Кореи с начала XVII в. встали на путь внешнеполитической изоляции. По приказу вана (короля) населенные пункты и дороги северных, пограничных районов были уничтожены, а жителей переселили в глубь страны. Под угрозой смерти корейцам запрещалось строить крупные суда, уходить далеко в море, принимать иностранные корабли, общаться с иностранцами. Последних в случае проникновения в страну ждала суровая кара.

Более двух столетий Корея жила «страной-отшельником», имея весьма ограниченные связи лишь с соседними государствами. Внешнеполитическая изоляция, однако, не принесла правителям Кореи ни «мира», ни «покоя», как они надеялись. В стране постоянно возникали распри между враждующими группировками янбанов — местных феодалов, происходили массовые выступления обездоленного народа против угнетателей. Наиболее крупным из них, вызвавшим панику среди господствующих классов, было крестьянское восстание во главе с Хон Гённэ в начале XIX в.

...Так проходили годы, столетия. Каждое значительное событие запечатлевалось в народном корейском эпосе в виде былин, легенд и сказаний. Передаваясь из поколения в поколение, они становились все поэтичнее и красивее, заражая людей смелостью, воспевая героические дела предков. В народном эпосе передавалось извечное стремление трудового народа к счастливой жизни.

Из рассказов экскурсоводов Исторического музея о прошлом Кореи порой трудно понять, где кончается подлинная история и начинается народная фантазия. Корейцы гордятся историей своей страны и знают ее, охотно пересказывают легенды, пришедшие из далеких, незапамятных времен, начиная с мифа о Тангуне*.

Исторический музей расположен на Моранбоне — «Горе алых пионов». Здесь вам покажут дозорную башню Ильмилтэ, боевые площадки, остатки крепостных стен, пушки, снятые с сожженного корейцами первого

* Согласно народной легенде, Тангун, основатель древнего корейского государства, родился от небожителя и медведицы, превращенной в прекрасную женщину. Он правил тысячу лет, а затем превратился в духа.

американского корабля, проникшего в 1866 г. из Желтого моря по р. Тэдонган к Пхеньяну. Это — свидетельства боевой славы корейского народа, завоеванной в сражениях с иноземными захватчиками.

На Моранбоне все овеяно легендами. О происхождении любого поросшего мхом камня вам могут рассказать красочную историю. Каменные лестницы, ворота, храмы, пагоды и другие архитектурные памятники являются богатым наследием творчества народа Кореи, внесшего свой значительный вклад в мировую культуру. Древние источники свидетельствуют о том, что корейцы одними из первых создали металлический разборный шрифт, применили в ратном деле пушки и бронированные корабли, построили научную обсерваторию. История сохранила немало имен талантливых корейских изобретателей, деятелей искусства и ученых. Одним из известных мыслителей конца XVIII — первой половины XIX в. был Чон Дасан — прогрессивный философ и писатель, разносторонний изобретатель и архитектор, чье творчество и деятельность оказали большое влияние на развитие общественной мысли, науки, техники и языка в Корее.

Любознательного посетителя — иностранца в музее могут ознакомить с историей корейского языка и его особенностями.

Современный корейский язык имеет богатый словарный фонд, особый грамматический строй и своеобразную фонетику. Его главная особенность состоит в том, что к корню слова присоединяется не один, а несколько аффиксов, обозначающих падеж, залог, наклонение; в результате слова, особенно глаголы, становятся длинными и трудными для произношения.

В отличие от европейских языков, где, как правило, существуют две-три формы обращения (например, фамильярная, вежливая), в корейском языке сохраняется пять форм, которые употребляются в зависимости от того, с кем ты разговариваешь: со старшим по должности или возрасту, с коллегами по работе или с родными и т. д. Формы обращения ведут свое начало с глубокой древности и сохраняются в настоящее время.

В течение нескольких веков в Корее для записи слов использовали иероглифы. В XV в. группой ученых был создан корейский национальный алфавит, состоящий из

28 букв, позднее число букв увеличилось до 40. Однако правящие круги Кореи запрещали пользоваться этим алфавитом. Только после освобождения страны употребление иероглифов в Северной Корее было упразднено и страна полностью перешла на корейскую национальную письменность.

Современному поколению более известны события, происходившие на Дальнем Востоке и в Корее в тот период, который принято называть новой и новейшей историей. Порабощенный в начале нашего века империалистической Японией, корейский народ не склонил головы перед захватчиками, мужественно боролся за свою свободу и независимость. Японским оккупантам, хозяйничавшим в Корее около четырех десятилетий, несмотря на все их старания, не удалось вытравить национальное из жизни страны. Благодаря своей стойкости и непреклонности в борьбе с колонизаторами народ сохранил язык, культуру и обычаи.

Особенно широкий размах национально-освободительное движение получило в 30-х годах, когда корейские коммунисты во главе с молодым революционером Ким Ир Сеном развернули в Маньчжурии и на Севере Кореи вооруженную борьбу против японских оккупантов. Эта борьба открывает яркую страницу в истории национально-освободительного движения в стране. Многие стенды Музея революции и других музеев страны посвящены партизанскому движению. В КНДР бережно хранится все, что имеет отношение к этому славному героическому периоду борьбы корейского народа.

В 1945 г. наступил коренной перелом в судьбе корейского народа. В августе этого года Советская Армия нанесла сокрушительный удар отборным силам японского милитаризма в Маньчжурии и Корее и помогла корейскому народу обрести свободу и независимость. Этот исторический акт положил начало развитию дружеских отношений между народами Советского Союза и Кореи.

В Чхонджине, Вонсане, Хамхыне стоят памятники советским солдагам и матросам, которые в августе 1945 г. на военных катерах стремительно атаковали японские береговые укрепления. Бронзовые изваяния и остроко-

нечные обелиски над братскими могилами — немые, но выразительные свидетельства бессмертного подвига Советской Армии. В честь этого исторического события на Моранбоне воздвигнут гранитный Монумент освобождения, на котором выбиты слова благодарности корейского народа советским воинам-освободителям. В Чхонджине на памятнике советскому моряку-десантнику, стоящему с автоматом в руках, выгравирована надпись: «Дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму».

В истории Кореи был очень тяжелый период, о котором и сейчас помнят миллионы людей. Это война 1950—1953 гг., в ходе которой, по существу, решался вопрос, быть или не быть Корейской Народно-Демократической Республике. Три с лишним года американская военщина и лисынмановская армия, пустив в ход мощную военную машину, пытались сломить сопротивление корейского народа.

Мужественно и стойко отстаивал свою независимость народ, сбросивший недавно оковы колониального рабства и обретший свободу. Он отразил натиск агрессоров и победил благодаря верным друзьям и надежным союзникам в лице Советского Союза и других стран социалистического содружества, которые снабжали КНДР оружием, транспортом, горючим, промышленным оборудованием, продовольствием и активно боролись на международной арене за прекращение империалистической интервенции в Корею. Для оказания помощи в организации отпора агрессивным силам в КНДР были направлены советские военные советники. Вместе с воинами Корейской народной армии на фронте сражались советские военные летчики. В боях на стороне Народной армии принимали участие отряды китайских народных добровольцев.

Все тяготы военного времени испытали на себе и наши врачи-добровольцы, которые без устали трудились у операционных столов и госпитальных коек, размещенных в блиндажах, землянках, чибби* или просто в палатках. Советские врачи за два года сделали пять тысяч сложнейших операций, оказали в госпиталях помощь

* Чибби (кор.) — небольшой глинобитный домик в сельской местности.

десяти тысячам и приняли в поликлиниках девяносто тысяч человек*.

В разных районах Кореи работали госпитали Обществ Красного Креста Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии.

Историческая победа корейского народа — яркий пример неодолимости интернационального единства стран социализма.

Впервые я увидел Корею через несколько месяцев после окончания военных действий. Мы ходили по лежащему в руинах Пхеньяну, ездили по изуродованной бомбами корейской земле и всюду видели страшную картину разрушений. Американская авиация разбомбила и сожгла в Северной Корее все, что можно было разрушить и сжечь с помощью бомб и напалма. В Пхеньяне не осталось ни одного уцелевшего дома, ни одного дерева, не иссеченного осколками.

Опустошительная и жестокая война отняла жизнь у тысяч корейских людей, о чем говорили многочисленные могильные холмики вдоль дорог и вблизи населенных пунктов. Имелись жертвы и среди советских людей, погибших здесь, на корейской земле, при выполнении интернациональной миссии оказания помощи братскому народу в его борьбе за свободу и независимость.

Торжества по случаю победы были кратковременными. По призыву Трудовой партии народ Кореи немедленно приступил к залечиванию тяжелых ран войны.

В 1954 г. в столице КНДР полным ходом велись восстановительные и строительные работы. Многие еще жили глубоко под землей, в недрах горы Моранбон, где были сооружены укрытия. Здесь же находились различные учреждения и даже действующий театр на 700 мест. Более 180 ступеней вели в этот храм искусства.

Восстановление народного хозяйства, возрождение городов и сел, всей политической, экономической и культурной жизни КНДР проходило быстрыми темпами. В Северную Корею непрерывно прибывали железнодорожные эшелоны и морские суда с промышленным оборудованием, строительными материалами и различной продукцией, поставляемой безвозмездно Советским Союзом и другими братскими странами. Из СССР и многих со-

* «Во имя дружбы с народом Кореи», М., 1965, стр. 178.

циалистических стран в КНДР приехали строители, металлурги, химики, железнодорожники, чтобы помочь возрождению разрушенной страны и ее дальнейшему прогрессу на пути социализма.

Восстановительный период в КНДР теперь уже история. Корейская Народно-Демократическая Республика стала развитым в промышленном отношении государством Азии, уверенно идущим по пути социализма.

Мы видели и будни и праздники Кореи, упорный все-народный труд и торжество победившего народа, возродившего страну к новой жизни.

Предлагаемая книга, написанная на основе личных наблюдений за несколько лет, проведенных в КНДР, затрагивает лишь отдельные стороны политической и общественной жизни КНДР, труда, быта и национальных обычаев корейцев. Здесь главным образом излагаются впечатления от поездок по стране, которые позволили поближе познакомиться с ее народом, нашим соседом на Дальнем Востоке.

ЧЕРТЫ НОВОГО И ТРАДИЦИИ

Корейский полуостров, если посмотреть на географическую карту, напоминает большой палец человека. Длина его 850 километров, а в поперечнике в среднем — 350 километров. На этой, не очень большой территории в обеих частях страны проживает около 50 миллионов человек.

Корея — одна из немногих стран, где население так однородно в национальном отношении. В КНДР постоянно проживают еще лишь несколько тысяч китайцев и редкие представители других национальностей. Исключительная однородность населения способствует сохранению многих национальных особенностей в быту и труде.

За три десятилетия со времени освобождения Северная Корея пережила целую эпоху. В результате революционных преобразований в городе и деревне, а также огромной созидательной работы во всех отраслях народного хозяйства страна достигла значительных успехов в социальной и экономической жизни, решительно покончив с колониальной односторонностью хозяйственного развития и культурной отсталостью основной массы населения.

Народное хозяйство КНДР во многом опирается на использование собственного сырья, которым богаты ее недра. В горах Кореи найдены крупные месторождения каменного угля, железной руды, свинца, цинка, меди, серебра, золота, вольфрама, молибдена, слюды, различных минералов. Однако запасов нефти и коксующегося угля пока не обнаружено. Значительное развитие в КНДР получили черная и цветная металлургия, угольная, горнодобывающая, химическая промышленность, производство строительных материалов, введены в эксплуатацию новые мощности электростанций.

За годы народной власти заново создана машиностроительная промышленность, в том числе тракторостроение и автомобилестроение. С огромной радостью в 1958 г. встретили корейцы весть о выпуске своего первого трактора. Об этом под крупными заголовками сообщалось во всех пхеньянских газетах на первых полосах. Тружеников Кореи воодушевляла мысль о том, что сбылась давняя мечта корейского крестьянина, который раньше мог надеяться только на собственные руки и волю упряжку; всех радовало, что появившиеся на полях тракторы создали сами корейцы. В недалеком прошлом японские колонизаторы даже близко не подпускали их к сложным машинам.

На Киянском тракторном заводе началось серийное производство «стальных пахарей»; наряду с изготовлением небольших колесных тракторов был освоен выпуск более мощных, гусеничных.

За трактором появился первый корейский грузовой автомобиль, названный «Сынри», что означает «Победа». И снова крупные заголовки в газетах, ликующие толпы людей на промышленной выставке в Пхеньяне у отечественного грузовика.

Дальнейшие этапы развития промышленности КНДР ознаменовались выпусками собственных бульдозеров, карусельных станков, гидравлических прессов, генераторов малой и средней мощности, четырехкубовых экскаваторов, электровозов, морских судов и других видов машин и оборудования.

Гордость корейской индустрии — виналоновый завод, производящий особый вид синтетического волокна, идущего на изготовление пряжи. Мне довелось побывать на этом предприятии, сооруженном в городе Хамхыне, центре химической промышленности КНДР. С интересом наблюдая за сложными технологическими процессами производства виналлона, я восхищался чистотой и благоустроенностью цехов и территории завода.

Рабочие показывали мне виналон — пушистое белое волокно, демонстрировали изготовленные из него ткани и готовые изделия. Виналон в отличие от других синтетических материалов гидроскопичен и выдерживает высокую температуру, ткани из него можно гладить горячим утюгом.

Промышленную технологию производства виналлона

внедрил видный корейский ученый Ли Сынги, жизнь и деятельность которого — пример упорства в труде и беззаветного служения своему народу. Сын бедного крестьянина из южнокорейской провинции Чолладо благодаря своим исключительным способностям поступает на химический факультет университета в японском городе Киото и успешно его заканчивает. В 1938 г. Ли Сынги защищает докторскую диссертацию и вскоре публикует ряд научных работ в области химии, которые принесли ему известность в научном мире.

После освобождения страны Ли Сынги работает в Сеульском университете. Однако условия работы в Сеуле мешают ученому продолжать научную деятельность. В июле 1950 г., когда Сеул был освобожден Корейской народной армией, Ли Сынги с семьей переезжает на север, в город Хамхын, и приступает к разработке технологии производства виналона. Упорные исследования академика успешно завершены. В 1961 г. виналоновый завод, построенный по проектам корейских инженеров, дал первую промышленную продукцию.

За выдающиеся научные достижения Ли Сынги удостоен звания лауреата Государственной премии КНДР. В 1968 г. академику Ли Сынги был вручен диплом почетного члена Академии наук СССР. Избрание корейского ученого членом нашей Академии — признание его больших заслуг перед наукой. Он и сейчас продолжает много и плодотворно работать над проблемами прикладной химии.

Не забыто в КНДР изготовление тонких с искусной узорчатой выработкой тканей из натурального шелка, которыми Корея славилась с давних пор. Разведение шелковичных червей поставлено теперь на промышленную основу.

На Пхеньянской шелкоткацкой фабрике можно увидеть красивые полотна различных расцветок и тонов. Фабрика производит таких тканей несколько миллионов метров в год. Большинство корейских женщин раньше могли лишь мечтать о шелковых платьях. В настоящее время они стали доступны каждой трудовой семье. Натуральный шелк и изделия из него являются важными статьями корейского экспорта.

Сталелитейный завод в Чхонджине, носящий имя Ким Чхака, корейского революционера и государствен-

ного деятеля, — крупнейшее металлургическое предприятие, олицетворяющее растущую мощь корейской индустрии. Завод занимает большую территорию на самом берегу Японского моря. Когда я с группой советских специалистов посетил завод, нам показали доменный цех и коксовые батареи, мартеновские цехи, где в отблесках пламени непрерывно двигались фигуры сталеваров, дававших стране тысячи тонн стали.

Главный инженер завода повел нас на строительную площадку, где в то время только начинались подготовительные работы к возведению корпусов конверторного цеха с установкой непрерывной разливки стали и цехов горячей и холодной прокатки стального листа, оборудование для которых поставлял Советский Союз.

— Думаю, что ничего особенного показать мы не сможем, — говорит он. — Но вам, должно быть, небезынтересно увидеть, где в недалеком будущем будут построены с помощью вашей страны новые цехи завода.

На стройплощадке производились земляные работы: велись дренаж и выравнивание грунта, рылись котлованы под фундаменты промышленных сооружений. «Стройка номер один» называли в КНДР новую строительную площадку на заводе имени Ким Чхака. С вступлением нового комплекса в строй выплавка стали удвоится. Изготавливавший в годы японского господства лишь чугуны и стальные чушки, которые отправлялись морем в метрополию, завод постепенно превращается в крупный металлургический комбинат с полным производственным циклом. В настоящее время работы по расширению завода близки к завершению.

В марте 1969 г. мне с товарищами довелось побывать на крупной новостройке, развернувшейся в излучине Тэдонгана, в 120 километрах от столицы КНДР. Здесь возводилась Пукчанская тепловая электростанция. С холмов, окружавших долину, была хорошо видна вся панорама строительства. Одна за другой шли грузовые автомашины с оборудованием и строительными материалами. У самой реки рыли траншеи для труб и котлованы под фундаменты, укладывали бетонные плиты и кирпич.

Во время нашего посещения здесь велись монтажные работы на первом блоке станции, шла подготовка к сборке других блоков, строился цех водоочистки и проводились местные коммуникации. Первый энергоблок

монтировался советскими специалистами совместно с корейскими рабочими, техниками и инженерами. Руководители стройки рассказывали нам о том, что сделано, что предстоит еще сделать, о трудностях, встречающихся в работе, и о предпринимаемых мерах для их преодоления.

Мы с интересом осматривали почти готовый, поражающий своими огромными размерами и сложностью устройства энергоблок. Все оборудование для него было изготовлено Барнаульским котельным заводом, Харьковским турбинным заводом, ленинградским заводом «Электросила» и другими советскими предприятиями.

На строительной площадке Пукчанской ГЭС мы пробыли недолго, но успели почувствовать обстановку тесного делового сотрудничества представителей советского и корейского народов, увидеть его плодотворные результаты.

Из Пукчана мы уезжали, когда на него надвигались плотные сумерки. Четкие и рельефные силуэты возведенных сооружений, башенных кранов и окружающих их холмов казались нарисованными в корейском национальном стиле тушью на шелковом полотне. Долина сверкала тысячами ярких электрических ламп и ослепительных вспышек сварочных аппаратов. Ночью работы не прекращались. Завершалось сооружение первого энергоблока мощностью 100 тысяч киловатт.

Сейчас Пукчанская ГЭС уже активно работает на социализм; ее установленная мощность превышает один миллион киловатт.

Плоды советско-корейского сотрудничества можно видеть во всех промышленных районах КНДР. Наша страна оказывает техническое содействие КНДР в развитии различных отраслей экономики — в строительстве шахт, рудников, нефтеперегонного завода, алюминиевого завода, заводов по выпуску автомобильных аккумуляторов и другой продукции.

Где бы вы ни побывали, всюду чувствуется напряженный трудовой пульс страны, стремление скорее вывести отсталую в прошлом страну на передовые рубежи. Инициатором всех начинаний на предприятиях, в учреждениях и сельхозкооперативах выступают организации Трудовой партии Кореи (ТПК).

Знакомясь ближе с жизнью корейского народа, мож-

но увидеть немало своеобразного в руководстве трудовыми процессами, в организационной и административной деятельности на предприятиях.

В 1961 г. была введена новая система управления промышленностью, названная Тэанской, в честь Тэанского электромеханического завода, впервые ее применившего. В соответствии с этой системой на предприятиях руководящим органом становится заводской комитет Трудовой партии Кореи, в который избираются директор, главный инженер, начальники основных служб и рабочие-коммунисты.

Партком предприятия помимо большой идейно-политической и организационной работы занимается вопросами административно-производственного характера. На его заседаниях утверждаются производственные планы и графики работ, рассматривается ход выполнения намеченных планов. Принимая коллективные решения, партком устанавливает персональную ответственность за их выполнение.

Для того чтобы подтянуть отстающие участки производства, увеличить выпуск продукции, иногда на предприятии объявляется «производственный бой», и весь коллектив считает себя мобилизованным. По словам корейских партийных и хозяйственных работников, Тэанская система помогает им повысить роль партийных организаций на предприятиях, шире использовать моральные стимулы труда.

Политическая и организационная работа ТПК направлена на то, чтобы пробудить национальное самосознание народа, помочь ему проникнуться важностью выдвигаемых партией задач, внушить уверенность в собственные силы и возможности.

После завершения восстановительного периода Трудовая партия Кореи выдвинула лозунг «Вперед, к социализму со скоростью Чхоллима*». Призыв партии был подхвачен всеми рабочими. Развернулось движение за звание Чхоллима. Характер и задачи этого движения роднят его с социалистическим соревнованием в Советском Союзе и других братских странах. Присуждение звания Чхоллима — не только признание и высокая

* Чхоллима — легендарный крылатый конь, преодолевавший в день 1 тыс. ли (1 ли = 400 м).

оценка производственных успехов отдельных передовиков труда и производственных коллективов. Этот акт вдохновляет их на новые трудовые победы. Всадника, «оседлавшего Чхоллима», не должны останавливать на пути никакие трудности и препятствия.

При первой же поездке на любое предприятие или в сельхозкооператив вас обязательно познакомят с крылатым конем. В цехах, на полевых станах вы увидите Чхоллима, сделанного местными мастерами из фанеры или другого материала. Это уменьшенные копии монументального крылатого коня, взметнувшегося с гранитного пьедестала в центре Пхеньяна на высоту многоэтажного дома. Но каждый Чхоллима изображен местным художником с учетом специфики данного предприятия: на рвущихся вперед крылатых конях восседают металлурги, ткачихи, крестьяне.

Партийные и профсоюзные работники охотно рассказывали нам о движении Чхоллима, представляли ударников труда и руководителей передовых бригад. Корейские товарищи, однако, не соглашались с нашими специалистами, которые, разъясняя новичкам, что такое Чхоллима, прибегали к понятному для нас выражению «идти семимильными шагами».

— Нет, нет, — заявляли корейцы, — прыжок легендарного коня — это не «семь миль». Чхоллима есть Чхоллима.

Корейский рабочий класс быстро перенимает и усваивает опыт передовиков производства. Рабочий класс и интеллигенция многому научились у советских специалистов. Наша техника, научная и техническая литература прочно вошли в повседневную жизнь и труд корейских людей. На заводах, где нам приходилось бывать, представители администрации и рабочие тепло вспоминали совместную работу с нашими специалистами, называли их фамилии или имена, интересовались их жизнью и работой, просили передать привет и добрые пожелания.

Интерес к жизни и труду советских специалистов был неподдельный, нас радовало, что корейские рабочие и инженеры хранят в памяти имена своих бывших наставников и коллег, помогавших восстанавливать разрушенные предприятия и осваивать новое оборудование. Их труд, их наука, их добрые дела не забыты.

Социализм прочно вошел не только в экономику, но

и в быт людей. Новый общественный строй сделал народ хозяином страны, породил чувство высокой ответственности за все происходящее.

За годы социалистического строительства вырос рабочий класс КНДР, существенно повысились его политический уровень и квалификация. Встречи с рабочими были очень интересны. Кадровые рабочие неторопливы, немногословны, сдержанны в жестах. Несмотря на кажущуюся молодость (мужчины-корейцы от 20 до 40 лет выглядят одинаково молодыми), их сразу можно отличить от людей, недавно пришедших на завод. Опытные мастера ведут себя солидно, с чувством собственного достоинства. Юному поколению необходимо многому у них научиться. «За жемчугом нужно нырять глубоко», — говорят в Корее, когда хотят напомнить о том, что мастерство приобретается упорным трудом и старанием.

Проходя по цехам предприятий, мы встречали у токарных, сверлильных станков и вагранок совсем молоденьких девушек с косичками, выглядывавшими из-под рабочих кепок. Это были выпускницы технических училищ.

Корейская молодежь, как и всякая другая, любит повеселиться, но согласно местным обычаям в присутствии старших, к которым относится с большим почтением, сдерживает свои эмоции. В Корее, как и в других странах Востока, общепринятой формой приветствия является поклон. Так приветствуют не только старших по возрасту и уважаемых людей, но и знакомых, родных. За поклоном следует рукопожатие.

Выше всего в Корее ценятся трудолюбие и прилежание. Постоянно занятый человек — самое уважаемое лицо. Любой разговор здесь начинается с благодарности собеседнику за то, что, «несмотря на занятость», он нашел время поговорить.

— О, вы, должно быть, очень заняты! — часто в качестве комплимента говорят друг другу знакомые и впервые встретившиеся люди.

Трудолюбие и упорство в работе, сложившиеся в суровой, долгой борьбе за существование, когда у моря и гор приходилось отвоевывать клочки пахотной земли, ярко проявляются в ходе социалистического строительства.

В стране, где горы оставили слишком мало места для посевов, основная отрасль земледелия — рисоводство, которое требует больших затрат сил и труда. Рисовые поля размещаются на разных уровнях, простираются между возвышенностями, напоминая геометрические фигуры от больших квадратов и трапеций до крохотных прямоугольников и треугольников. Корейцы, которые по праву считаются прекрасными рисоводами, для обеспечения высоких урожаев продолжают, как это делали их предки, высаживать на поля рисовую рассаду.

В разгар весенних полевых работ крестьянам помогают учащиеся старших классов, студенты, служащие и солдаты. Люди работают по колено в воде, но быстро и ловко, за их согнутыми спинами вытягиваются правильные цепочки зеленых растений.

Пахотная площадь в Корее используется экономно и с большой интенсивностью. Во время поездок в сельхозкооперативы мы видели немало тому примеров. После уборки колосовых культур — пшеницы и ячменя — на этих же полях выращивались овощи или кукуруза. В некоторых местах сначала сажали овощи, затем кукурузу, а в междурядьях кукурузы — еще и соевые бобы. За счет повторных и совмещенных (междурядных) посевов общая посевная площадь в республике по сравнению с пахотной увеличилась более чем на одну треть. Такая система использования земли требует постоянного обогащения почвы органическими и минеральными удобрениями, тщательного ухода за посевами.

С особой тщательностью крестьяне обрабатывают землю, занятую под основной культурой корейского земледелия — рисом. До тысячи килограммов минеральных удобрений вносится на гектар рисового поля. Весной, летом и осенью на рисовых плантациях поддерживается необходимый уровень воды, проводится неоднократная прополка посевов. Благодарная земля вознаграждает тружеников корейского села высокими урожаями риса. Под рисом в Северной Корее занято немногим более одной трети всей посевной площади, сбор же этого злака составляет половину всего урожая зерновых.

Сельское хозяйство — быстро развивающаяся отрасль экономики Корейской Народно-Демократической Республики. Во всех провинциях проводятся большие работы по землеустройству: расширяются рисовые чеки, куку-

рузные и овощеводческие плантации, что значительно увеличивает возможности применения современной сельскохозяйственной техники и более рационального использования пахотных площадей. Создаются сельхозкооперативы и госхозы, занимающиеся выращиванием только одной главной культуры — риса или кукурузы — или овощей.

Рядом с промышленными центрами создаются животноводческие фермы, птицефабрики. Эти мероприятия осуществляются в сельском хозяйстве в соответствии с «Тезисами по социалистическому аграрному вопросу», утвержденными Пленумом ЦК Трудовой партии Кореи в феврале 1964 г. в качестве перспективной программы переустройства корейской деревни.

Меры, предпринимаемые в КНДР по подъему сельского хозяйства, не замедлили сказаться на урожайности культур. В 1974 г. собран рекордный за всю историю страны урожай зерна — 7 миллионов тонн. В среднем по стране урожайность риса составила 59, а кукурузы — 50 центнеров с гектара. Получен хороший урожай фруктов и овощей. В 1975 г. производство зерна возросло еще на 700 тысяч тонн.

Выполняя решения партии о всемерной механизации сельскохозяйственных работ, корейские инженеры долго и упорно работали над созданием машин для высадки рисовой рассады. Модель за моделью проходила испытание на рисовых полях, и наконец такая машина создана. За день она высаживает рассаду на двух с половиной гектарах пашни, залитой водой. В 1974 г. высадка рассады с помощью машин была произведена на половине посевных площадей, а в 1975 г. уже почти на всей площади, за исключением небольших участков земли. На полях появились и малогабаритные рисоуборочные машины, приспособленные для работы в корейских рисовых чеках. Появление таких машин — значительное достижение в деле осуществления технической революции в корейской деревне.

Характерная черта Кореи — ухоженность полей. Стройные ряды кукурузы, гаоляна, сои, тщательно обработанные междурядья, зеркальные полосы воды на рисовых полях создают специфический летний пейзаж страны. За посевами любовно ухаживают искусные и трудолюбивые земледельцы — сельские кооператоры.

Руками современного поколения в Северной Корее воздвигнуты мощные водозащитные дамбы, многокилометровые каналы, высокие плотины для сдерживания напора вод рек и искусственных озер. Повсюду видны результаты кропотливого, упорного труда корейцев, их повседневного трудового подвига.

ПЕРЕМИРИЕ — ЕЩЕ НЕ МИР

После окончания войны многое еще напоминало о том, что в стране сохраняется лишь перемирие. Особенно это заметно на дорогах. Вблизи городов и поселков, у полосатых шлагбаумов, проводились постоянные проверки документов пешеходов и пассажиров. Надписи на перекрестках и вдоль дорог предупреждали о запрещении въезда в отдельные зоны. У шоссе и железнодородных мостов, водозащитных дамб, плотин, предприятий круглосуточно несли вахту отряды охраны. После заключения перемирия в 1953 г. в КНДР в течение нескольких лет продолжали действовать законы военного времени. Этого требовала обстановка. За 38-й параллелью, делящей Корею на Север и Юг, находился противник; он вел активную разведывательную и диверсионную работу, носившую весьма опасный характер.

Поздней осенью 1954 г. пассажирский самолет, принадлежащий Управлению гражданской авиации КНДР, возвращался из города Чхонджина в Пхеньян. Национальные кадры гражданской авиации только готовились, и самолет пилотировался советским экипажем. Среди пассажиров самолета находились советский инженер, прибывший в КНДР для оказания технической помощи, два наших студента, проходивших практику в торгпредстве СССР и возвращавшихся в столицу КНДР после посещения города Чхонджина, а также корейские военные и гражданские лица. На промежуточном аэродроме вблизи города Хамхына в самолет, предъявив билеты, вошли двое — мужчина в форме подполковника Корейской народной армии и женщина в национальном костюме. Новые пассажиры заняли места в хвосте самолета. После дозаправки горючим самолет поднялся в воздух. Как только он взял курс на Пхеньян, «подполковник» встал, выхватил из кобуры пистолет и приказал:

— Руки вверх!

Русские, не понявшие отрывистой команды, произнесенной по-корейски, удивленно смотрели на нового пассажира. Корейские военнослужащие вскочили со своих мест и схватились за пистолеты. Раздался выстрел, и один из них со стоном упал в кресло. Второй офицер в ответ выстрелил в убийцу. Раненый диверсант, не ожидавший, очевидно, сопротивления, присел за кресло и открыл стрельбу по пассажирам. Некоторые из них, в том числе и стрелявший, были убиты.

Бандит бросился к кабине пилотов и резко рванул дверь на себя. Но она не поддавалась; советские летчики, как только в самолете раздалась выстрелы, закрыли дверь на ключ и передали в Пхеньян о случившемся по радио. Стало совершенно очевидно, что диверсант намеревался ворваться в кабину пилота, чтобы заставить летчиков повернуть самолет на Сеул. Поняв, что замысел провалился, он с ожесточением начал стрелять в дверь и одним из выстрелов ранил бортрадиста.

Обезумевший враг вернулся в салон и, меняя обоймы, начал добивать оставшихся в живых пассажиров. Трагедия заключалась в том, что никто не мог оказать ему сопротивления, оружие имели только два корейских офицера, которые погибли в первые минуты нападения диверсанта.

Первым из советских людей погиб студент. Затем выстрелом в голову враг застрелил инженера. Второй студент, раненный в ногу и грудь, спасся только благодаря тому, что притворился мертвым.

Совершенно озверев, диверсант вновь начал через дверь вести стрельбу по советским летчикам, явно намереваясь вызвать аварию самолета в воздухе. За штурвалом в это время находились командир корабля и второй пилот. Последнего полностью скрывал от глаз диверсанта отсек радиоаппаратуры, командир же был виден через пулевое отверстие в двери. Несколько выстрелов, и раненный в спину командир падает с кресла. Самолет ведет только второй пилот.

Ужасная расправа над безоружными людьми продолжалась около двадцати минут. Наконец показался Пхеньян. В воздухе к самолету подошли поднятые по тревоге боевые истребители. Когда «ЛИ-2» начал снижаться, кресло командира занял бортинженер, чтобы в

случае необходимости помочь второму пилоту посадить самолет, но бандитская пуля тут же сразила его на смерть.

Второй пилот, напрягая всю свою волю, повел самолет к земле. И вот «ЛИ-2» уже на посадочной полосе. В этот момент раздались два последних выстрела. Диверсант убил свою спутницу и застрелился сам. Гнусный план провалился. Но сколько крови, сколько жертв.

Останки трех советских людей, погибших от руки беспощадного врага, были отправлены на родину. Благодаря усилиям корейских врачей удалось спасти тяжело раненных членов экипажа и студента. От них и стали известны подробности трагедии, разыгравшейся в самолете.

Нам разрешили побывать на месте происшествия и осмотреть самолет. Мы воочию смогли убедиться в мужестве экипажа, сумевшего посадить машину в Пхеньяне и сорвать замыслы диверсанта. В двери, отделяющей кабину экипажа от салона для пассажиров, мы насчитали более 30 пробоин. Пулевые отверстия были видны кое-где и на фюзеляже. За мужество и отвагу, проявленную в борьбе с диверсантом, все члены экипажа были награждены советскими боевыми орденами.

Минуло более двух десятилетий со времени кровавого инцидента в самолете. Все эти годы напряженное положение на 38-й параллели не ослабевало, продолжались провокации против Корейской Народно-Демократической Республики, вокруг корейского вопроса велась ожесточенная борьба и на международной арене.

В период так называемой «холодной войны» правящие круги Соединенных Штатов Америки, исходя из своей линии, направленной на установление гегемонии на Дальнем Востоке и других районах мира, продолжали добиваться распространения своего контроля на всю территорию Кореи. Эти планы они намеревались осуществить под прикрытием ООН. По настоянию США корейский вопрос еще в 1947 г. был незаконно включен в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В нарушение суверенных прав корейского народа была создана Временная комиссия ООН по Корее, которую впоследствии сменила Комиссия ООН по восстановлению и объединению Кореи.

Так были сделаны первые шаги к иностранному вме-

шательству от имени ООН в дела Кореи, которое приняло затем открытую форму.

Невольно память возвращается к тому времени, когда народы всего мира с надеждой и тревогой следили за ходом военных действий в Корее и перипетиями дипломатической борьбы в стенах ООН. Как известно, в связи с началом войны в Корее в июне 1950 г. Совет Безопасности в отсутствие представителя СССР принял по требованию американской делегации несколько неправомερных резолюций: об участии иностранных войск в военных действиях на стороне лисынмановского режима, о создании в Сеуле «объединенного командования» во главе с американским командующим, о предоставлении права иностранным войскам в Корее пользоваться флагом ООН. Фактически Совет Безопасности (в неполном составе) задним числом санкционировал участие в корейской войне американских войск, которые уже начали военные действия на стороне лисынмановцев.

В результате иностранного вмешательства военные действия в Корее, спровоцированные лисынмановской кликой, переросли в ожесточенную битву между войсками самой мощной империалистической державы мира, южнокорейской армии, воинских подразделений из 15 капиталистических стран и Корейской народной армией, на помощь которой в октябре 1950 г. пришли народные добровольцы из Китая.

Наш народ внимательно следил за событиями в Корее и на международной арене. Советская делегация, а также польская и чехословацкая, находясь в меньшинстве, стойко отстаивали в ООН интересы корейского народа, пытаясь направить развитие событий в мирное русло.

Правительство СССР решительно осудило военное вмешательство США как прямой акт агрессии против корейского народа. Выступивший с заявлением от имени правительства А. А. Громыко подчеркнул, что вооруженная интервенция США в Корее поставила ООН перед совершившимся фактом. «Если бы Совет Безопасности дорожил делом мира,— заявил А. А. Громыко,— он должен был, раньше чем принять такую скандальную резолюцию, попытаться примирить воюющие стороны в Корее. Это могли сделать только Совет Безопасности и

генеральный секретарь ООН. Однако они не сделали такой попытки, зная, видимо, что подобная мирная акция противоречит планам агрессоров» *.

Советский Союз предложил внести в повестку дня Совета Безопасности пункт «О мирном урегулировании корейского вопроса». Но американско-английский блок добился вопреки Уставу ООН перенесения вопроса о Корее на сессию Генеральной Ассамблеи ООН.

На пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, открывшейся в сентябре 1950 г., делегации Советского Союза и других братских стран решительно потребовали положить конец иностранной агрессии в Корее. В совместном проекте резолюции Советский Союз, Польша и Чехословакия выдвинули требования о выводе с корейской земли иностранных войск, о роспуске Комиссии ООН по Корее, с тем чтобы позволить корейскому народу без вмешательства извне мирным путем урегулировать свои национальные проблемы. Однако США и их союзники, находясь в большинстве, отклонили проект мирного урегулирования и повели дело к раздуванию военного конфликта в Корее.

Американско-английское большинство в ООН одобрило крайне опасные для дела мира действия командующего «войсками ООН» Д. Макартура, о котором западная печать писала как о человеке самоуверенном, не признающем полумер и компромиссов.

Небезызвестный Джон Ф. Даллес, выступая в Токио накануне корейской войны, так отозвался об этом американском генерале: «Олицетворением нашей материальной мощи является атомная бомба. Олицетворением нашей моральной мощи является генерал Макартур» **.

Именно Макартур с одобрения президента Г. Трумэна, а не какого-либо органа ООН санкционировал в октябре 1950 г. переход «войсками ООН» 38-й параллели в целях оккупации территории Северной Кореи, и уже после этого Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, допускавшую такой переход. Перед тем как двинуть войска через 38-ю параллель к границам Китая и СССР, Макартур опять же без санкции ООН предложил

* «Правда», 4.VII.1950.

** И. Стоун, Закулисная история войны в Корее, М., 1953, стр. 38.

Восточное побережье Северной Кореи

Прядильщицы

КНДР «сложить оружие» и «подчиниться военному контролю», хотя его обращение по радио с требованием о «безоговорочной капитуляции» и начиналось со слов: «Я, Верховный главнокомандующий войсками Объединенных Наций...»*.

Для оправдания военного вмешательства США в Корею была пущена в ход вся американская идеологическая машина, использованы все возможные средства и приемы пропаганды. В сентябре 1950 г. американский представитель в Совете Безопасности Уоррен Остин разыграл на заседании Совета сцену, которая по замыслу госдепартамента должна была, очевидно, произвести «потрясающий эффект». Во время чтения «доклада командования ООН» Остин вытащил из-под стола автоматический пистолет-пулемет советского образца, по его утверждению добытый в Корею «войсками ООН» как военный трофей, и потряс им перед членами Совета. Снимок высокопоставленного американского дипломата с автоматом в руках обошел почти все газеты мира. Во многих случаях он сопровождался ироническими замечаниями по поводу «спектакля, плохо разыгранного на трибуне ООН для демонстрации участия Советов в корейской войне».

Американский представитель в Совете Безопасности ООН оспаривал право корейского народа пользоваться военной помощью дружественной страны. Но народ КНДР, как и народ любой страны, борющийся за свою национальную независимость, имел такое право и пользовался им. Для отражения массированных налетов «летающих крепостей», атак танковых и моторизованных войск ему необходимы были не только автоматы, но и пушки разных калибров, пулеметы, минометы, реактивные истребители. Корейская народная армия и отряды китайских народных добровольцев благодаря помощи Советского Союза имели все эти виды вооружения.

Действия, предпринимаемые военными кругами США в конце 1950 г., свидетельствовали о том, что они вынашивали весьма опасные планы утверждения своего господства на Дальнем Востоке. Официальные представители США открыто угрожали перенести военные действия на территорию КНР, такие заявления были подкреп-

* Там же, стр. 121.

лены провокационными бомбардировками американской авиацией пограничных китайских населенных пунктов. В ноябре 1950 г. президент Трумэн заявил, что решается вопрос о применении в войне всех видов оружия, в том числе атомного.

Откровенные угрозы США — расширить театр военных действий и прибегнуть к атомному оружию — вызвали еще большее сопротивление корейского народа и решимость социалистических государств оказывать всемерную помощь в его борьбе. В боях с авиацией США наши летчики показали немало примеров бесстрашия и мужества, сбив десятки самолетов*.

В конце 1950 г. героические защитники Кореи нанесли интервентам мощный удар, вынудив их отступить с большими потерями за 38-ю параллель.

Наметившийся провал военной стратегии США привел в апреле 1951 г. к сенсационной отставке генерала Макартура, упорно настаивавшего на «решительных действиях». Впоследствии Трумэн в своих «Воспоминаниях» так объяснил освобождение Макартура с поста главнокомандующего «войсками ООН»: «Генерал Макартур был готов рискнуть общей войной. Я не был готов»**.

Вашингтон был вынужден согласиться с предложением Советского Союза о переговорах воюющих сторон в целях установления перемирия. Начавшиеся в июле 1951 г. переговоры представителей Корейской народной армии и «войск ООН», одни из самых длительных в истории, из-за непомерных требований американских генералов продолжались два года.

Во время переговоров массированные налеты «летающих крепостей» на мирные города и села Северной Кореи не прекращались. Продолжались ожесточенные атаки американских и лисынмановских войск на позиции Корейской народной армии и китайских народных добровольцев. Но защитники Северной Кореи прочно удерживали отвоеванные позиции и изматывали противника в боях. Сознывая безуспешность попыток силой добиться осуществления своих планов, правительство США на-

* М. С. Каплица, КНР: два десятилетия — две политики, М., 1969, стр. 36.

** В. М. Мазуров, Южная Корея и США, М., 1971, стр. 42.

правило инструкцию американскому командованию, предусматривающую подписание соглашения о перемирии.

27 июля 1953 г. в специально построенном доме вблизи г. Кэсона в присутствии многочисленных журналистов, приехавших со всех концов света, состоялось подписание соглашения о перемирии. Под этим документом поставили свои подписи верховный командующий Корейской народной армии маршал Ким Ир Сен и главнокомандующий «вооруженными силами ООН» генерал Марк В. Кларк.

Для Соединенных Штатов подписание этого соглашения было признанием провала попытки распространить лисынмановский режим на Север Кореи и тем самым нанести серьезный удар мировой социалистической системе. Корейский народ одержал военную и политическую победу над таким могущественным противником, как США.

Установление перемирия в Корее было радостно встречено миллионами людей во всем мире, справедливо оценивших это событие как крупный успех упорной борьбы Советского Союза и других социалистических стран, а также всех миролюбивых народов против сил агрессии. Корейская война была, пожалуй, самым тревожным событием того периода, когда, по выражению товарища Л. И. Брежнева, «человечество жило с сознанием, что где-то, за горизонтом, а может быть, совсем не так уж далеко, таится угроза ядерной катастрофы»*.

С лета 1953 г. в Корее наступил не мир, а шаткое, неустойчивое перемирие. С заключением соглашения между Корейской народной армией и «войсками ООН» были урегулированы не все проблемы, вызванные иностранным вмешательством в дела Кореи. На Юге страны остались вооруженные силы, сохранившие за собой право пользоваться голубым флагом ООН. В течение двух десятилетий после окончания войны существовала пресловутая Комиссия ООН по Корее, своей деятельностью ущемлявшая суверенные права корейского народа.

Для всех корейцев проблемы, связанные с военно-политическим положением страны, являются острыми и злободневными.

* Л. И. Брежнев, О внешней политике КПСС и Советского государства, — «Речи и статьи», М., 1973, стр. 553.

— Корейцы,— говорят они,— никогда не будут ходить согнутыми, даже под дулами пушек и автоматов, направленных на них из-за 38-й параллели. Корея принадлежит корейцам. Мы подлинные хозяева своей страны.

Правительство КНДР постоянно ведет большую работу по разоблачению опасной политики США и сеульского режима, а также по разъяснению своих предложений, выдвинутых в целях мирного урегулирования корейского вопроса. Основная идея программы правительства состоит в том, чтобы осуществить мирное объединение страны согласно желанию корейского народа без вмешательства извне. В подтверждение этого КНДР неоднократно выдвигала конкретные предложения, в том числе о возобновлении экономических и культурных связей между Севером и Югом, о прекращении гонки вооружений, о создании конфедерации при сохранении существующих на Севере и Юге общественных систем. Несмотря на миролюбивый, конструктивный характер этих предложений, они подверглись ожесточенным нападкам пропагандистского аппарата южнокорейского режима, который категорически отвергал даже саму идею каких-либо контактов между Севером и Югом.

В результате непрекращающихся провокационных действий американского командования и сеульского режима над Кореей время от времени сгущались тучи «холодной войны», накалявшие международную обстановку в целом.

В январе 1968 г. катера пограничной охраны КНДР задержали у берегов Северной Кореи американское судно «Пуэбло». Более 80 военных моряков, входивших в состав разведывательной службы военно-морских сил США, были интернированы. Снимки этой большой группы профессиональных разведчиков с поднятыми руками были помещены во всех корейских газетах вместе с сообщением о задержании «Пуэбло», этого «электронного шпиона». На другой день Пхеньянское радио передало признание капитана «Пуэбло» в нарушении территориальных вод Корейской Народно-Демократической Республики с целью военной разведки. На состоявшейся пресс-конференции все офицеры корабля подтвердили это признание и обратились с просьбой к правительству КНДР великодушно простить команду.

Задержание американского разведывательного судна военно-морскими силами КНДР вызвало ярость милитаристских кругов США. Вашингтон в ультимативной форме потребовал немедленно возвратить корабль и его экипаж, угрожая в противном случае предпринять «акции возмездия». Радиостанции США распространяли в эфире слухи о готовящемся нападении американских военно-морских сил на восточные порты КНДР.

Зловещие угрозы были подкреплены лихорадочными военными приготовлениями. К берегам Северной Кореи двинулись атомный авианосец «Энтерпрайз» и другие боевые корабли США. На аэродромы Южной Кореи из Японии и других районов в срочном порядке перебрасывались американские бомбардировщики и истребители. Эти демонстративные действия США серьезно осложнили обстановку на Корейском полуострове.

Северная Корея ошетилилась стволами зенитных пушек и ракетами. Грохот гусениц и шум моторов заполняли ночную тишину Пхеньяна — проводилась передислокация войск, занимавших оборонительные рубежи. В небе непрерывно гудели истребители, прикрывавшие город от возможных атак противника с воздуха. Всюду спешно готовили бомбоубежища для размещения населения и учреждений, рыли укрытия и щели.

В сложной обстановке Советский Союз как союзник КНДР, используя свой высокий авторитет и влияние, действовал решительно и целенаправленно, стремясь предотвратить развязывание военного конфликта.

Действия СССР, решительно осудившего угрозы США в отношении КНДР, были активно поддержаны другими странами социалистического содружества и многими независимыми государствами. Международная обстановка заставила Вашингтон отказаться от приведения в действие угроз и вступить в переговоры с КНДР для урегулирования инцидента дипломатическими средствами.

Переговоры, начавшиеся в Паньмыньчжоне, проходили с большими трудностями. Американские генералы отказывались подтвердить факт нарушения суверенитета КНДР разведывательным судном «Пуэбло», хотя все члены экипажа этого корабля обратились к президенту Л. Джонсону и другим государственным деятелям США с ходатайством признать враждебный характер действий

«Пуэбло» против КНДР и тем самым помочь американским морякам вернуться на родину. Лишь через одиннадцать месяцев представитель Пентагона подписал документ, в котором принес извинения за действия экипажа «Пуэбло». После этого команда «Пуэбло» была выслана из КНДР, а судно вместе с его шпионским оборудованием конфисковано.

Урегулирование конфликта, связанного с задержанием у берегов КНДР «Пуэбло», не ослабило военной конфронтации на Корейском полуострове — инциденты в районе 38-й параллели и вблизи морского побережья не прекращались, военно-политическая обстановка продолжала оставаться напряженной.

Полуостров разделяет установленная в соответствии с соглашением о перемирии четырехкилометровая демилитаризованная зона, которая тянется от западного побережья до восточного и имеет длину 250 километров. В этой зоне разрешено находиться только патрулям, вооруженным легким огнестрельным оружием. Корейская народная армия контролирует северную двухкилометровую полосу, войска США и сеульского режима — южную.

По приглашению чехословацких друзей я побывал в демилитаризованной зоне, где размещаются чехословацкая и польская миссии нейтральной комиссии по перемирию в Корее. У последнего контрольного поста пришлось пересесть в машину с опознавательными знаками нейтральной комиссии. Таков порядок въезда в район Паньмыньчжона, находящегося в демилитаризованной зоне.

Чехословацкие товарищи (их всего шесть человек) были рады нашему приезду. Живут они в северной полосе демилитаризованной зоны в специально построенном для них доме. По соседству размещается такая же малочисленная польская миссия и больше никого вокруг. Время от времени чехи и поляки встречаются в Паньмыньчжоне со своими коллегами по нейтральной комиссии — членами шведской и швейцарской делегаций.

Паньмыньчжон, где проходят также и заседания военной комиссии, созданной в соответствии с соглашением о перемирии из представителей воевавших сторон, находится всего в километре от места расположения чехословацкой и польской миссий. Здесь почти физически

ощущается та тревожная и напряженная атмосфера, которая царит над «страной утреннего спокойствия».

Сопровождающий нас чех Гонзал показал щит с надписью на корейском и английском языках: «Военная демаркационная линия», которая определена соглашением о перемирии. Точно по середине ее построено здание, в котором и собираются на заседания члены военной комиссии. Вокруг Паньмыньчжона создана зона совместной охраны. Южную сторону охраняют американские солдаты в стальных касках, а северную — военнослужащие Корейской народной армии.

Принято считать, что во время перемирия орудия молчат, а представители воюющих стран ведут переговоры. Но перемирие в Корее выходит за рамки такого определения. Время от времени тогда были слышны автоматные очереди и глухие разрывы ручных гранат. Должно быть, в демилитаризованной зоне обнаружены лазутчики и по ним открыта стрельба, а гранаты, видимо, бросала отступающая разведка, чтобы уйти от преследования. Летом 1968 г. перестрелки на демаркационной линии возникали часто. В отдельных случаях они перерастали в артиллерийские дуэли, длившиеся несколько часов. Южнокорейцы и американцы нередко нарушали соглашение о перемирии: создавали в демилитаризованной зоне огневые точки, ввозили туда вооружение и военный персонал, вели активную разведку против КНДР.

Последние годы ознаменовались крупными переменами к лучшему в международном положении, которое характеризуется разрядкой напряженности и ослаблением военной конфронтации. Начавшийся переход от «холодной войны» к утверждению принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем является большим успехом целеустремленной и последовательной борьбы нашей партии и нашего государства за реализацию Программы мира, выдвинутой XXIV съездом и органически продолженной и развитой XXV съездом КПСС. Это результат единых действий стран социалистического содружества, коммунистических и рабочих партий, выступающих за мир и социальный прогресс в одном строю с прогрессивными общественными силами всех стран.

Позитивные изменения наметились и на Азиатском

континенте, несмотря на все попытки противников ослабления конфронтации, особенно маоистской верхушки Китая, помешать этому процессу. Победой героического вьетнамского народа закончилась долгая и трудная война во Вьетнаме. Под ударами южновьетнамских патриотов рухнул прогнивший сайгонский режим. Полную победу над ставленниками империализма одержали также патриотические силы Камбоджи. Среди народов Азиатского континента, добившихся национальной независимости в тяжелой борьбе с империализмом, растет стремление к созданию надежной системы безопасности и укреплению национального суверенитета.

Новые политические ветры, несущие оттепель в международных отношениях, не обошли и Корейский полуостров. Положительный шаг в этом направлении предпринят в июле 1972 г., когда по предложению КНДР представители Севера и Юга приняли совместное заявление, определяющее принципы объединения. Этот документ предусматривает самостоятельное решение вопросов, связанных с объединением Кореи без вмешательства извне, мирным путем. Стороны договорились воздерживаться от вооруженных инцидентов и внезапных столкновений.

Под воздействием благоприятных изменений в международной обстановке произошли сдвиги в положительном направлении и в позиции ряда стран по корейскому вопросу в ООН. На XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1973 г. принято решение распустить Комиссию ООН по восстановлению и объединению Кореи — детище времен «холодной войны». В Нью-Йорке учреждена миссия постоянного наблюдателя КНДР в ООН, и теперь обсуждение любого аспекта корейской проблемы происходит при участии представителя заинтересованной стороны. Однако это лишь первый шаг на пути прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела Кореи. Его логическим продолжением должны стать роспуск командования так называемых «вооруженных сил ООН» в Южной Корее и вывод оттуда иностранных войск в соответствии с резолюцией, принятой в 1975 г. XXX сессией Генеральной Ассамблеи ООН.

Правительство КНДР предложило сеульским властям приступить к осуществлению ряда мероприятий в целях устранения конфронтации между Севером и Югом. Но

южнокорейский режим уклоняется от принятия предложений КНДР, предусматривающих прекращение гонки вооружений, взаимное сокращение вооруженных сил, вывод иностранных войск из Южной Кореи.

Время, прошедшее с установления контактов между Севером и Югом, показывает, что южнокорейские правящие круги лишь прикрываются миролюбивыми фразами, а на деле ведут тактику затяжек и проволочек решения важных для корейской нации проблем. Южная Корея остается во власти ничем не ограниченного диктаторского режима, жестоко подавляющего стремления демократических сил этой части страны к свободе, независимости и мирному воссоединению родины. От прогрессивных сил всей Кореи, очевидно, потребуется еще немало усилий для того, чтобы добиться нормализации положения в стране и создания необходимых условий для мирного демократического решения национальных проблем.

КОРЕЙЦЫ У СЕБЯ ДОМА

Северная часть Кореи значительно изменила свой облик, освободившись от наследия прошлого: хаотической застройки населенных пунктов, узких улиц, сточных канав, разбитых извилистых дорог. Пхеньян, Вонсан, Хамхын, Чхонджин, Саривон, Нампхо и другие административные центры превратились в крупные современные города с многоэтажными зданиями и широкими улицами.

Пхеньян — столица КНДР, один из древнейших городов, основан более 1500 лет назад. И в то же время ему не дашь более двадцати лет. Новые магистрали застроены зданиями современного типа, многие из которых облицованы керамическими плитками кремового, светло-зеленого или небесно-голубого цвета, придающими домам красивый, привлекательный вид. Облицовочные плитки разных цветов и оттенков выпускаются промышленностью КНДР.

В столице корейские строители возвели такие величественные сооружения, как Большой театр, Дворец съездов на горе Мансудэ, Музей революции, Дворец спорта, мосты через Тэдонган, украшающие город своей оригинальной архитектурой.

В восточной части столицы построен комплекс высотных зданий главной «кузницы кадров страны» — университета имени Ким Ир Сена. В городе много и других высших учебных заведений: институт народного хозяйства, политехнический институт, медицинский институт, институт иностранных языков, консерватория.

Столица КНДР теплофицирована: от Пхеньянской электростанции, сооруженной при техническом содействии СССР, во все районы города с миллионным населением тянутся подземные трубы, снабжающие горячей водой промышленные предприятия, жилые дома, культурно-просветительные учреждения.

Весной, летом и осенью город одет в яркий наряд экзотических деревьев, кустарников и цветов. В скверах, парках и на улицах можно увидеть магнолии, голубые пихты, невысокие дальневосточные сосны со стволами диковинной конфигурации и причудливыми кронами. Главные проспекты и улицы города окаймлены стройными рядами каштанов, платанов, кленов. Среди зеленых насаждений очень много акаций. Ранней весной они покрываются белой пеной благоухающих соцветий — первых вестников пробуждения природы.

По обе стороны стремительного Тэдонгана, разделяющего Пхеньян на западную и восточную части, тянутся многокилометровые аллеи плакучих ив. Недаром Пхеньян издавна называют «городом ив».

Тэдонган — чистая и светлая река. Архитекторы и строители приложили много труда и стараний, чтобы укротить капризный нрав реки и превратить ее берега в места массового отдыха трудящихся. Сооружены многоярусные набережные из камня с лестницами, беседками, парапетами, скамьями и смотровыми площадками. За набережными высятся искусственные земляные дамбы, служащие для защиты города от наводнений во время летних паводков. Эти дамбы сплошь засажены цветами и кустарниками.

Дважды в сутки Тэдонган, впадающий в Желтое море, меняет свой облик: то превращается в мощный поток почти в километр шириной, то сильно мелеет, местами обнажая чистое каменистое дно. Близкое море с его бурными приливами и отливами заставляет реку жить с ним в одном ритме.

В свободные часы пхеньянцы и приезжие идут к Тэдонгану, чтобы полюбоваться его величием и красотой, отдохнуть под тенистыми ветвями плакучих ив. Недалеко от реки находятся наиболее известные театры Пхеньяна — Большой театр, театр «Моранбон», кинотеатр «Тэдонмун». Здесь же, у реки, расположены гостиницы «Тэдонган», «Пхеньян» и ресторан с поэтичным названием «Окрюгван» («На нефритовых струях»).

У Народного комитета Пхеньяна еще много нерешенных проблем и забот, главная из которых — максимальное обеспечение жителей благоустроенными квартирами. В соответствии с шестилетним народнохозяйственным планом здесь ведется большое жилищное строительство,

а также строительство культурно-просветительных и бытовых учреждений. На окраинах города вырастают кварталы многоквартирных домов, строятся кинотеатры, магазины, ателье. Новые районы связаны с центром города автобусным и троллейбусным сообщением. В 1973 г. в Пхеньяне введен в эксплуатацию метрополитен, в сооружение которого вложили свой опыт и труд также и советские специалисты. Но не только города меняют свое лицо, преобразуются и корейские села. По всей стране развернулось строительство новых сельских поселков, именуемых «культурными деревнями», где вместо чибби с соломенными крышами возводятся кирпичные дома с кровлей из черепицы.

Корейские строители удачно сочетают современное градостроительство с национальным зодчеством, характерной особенностью которого является украшение зданий массивной многоярусной крышей с удлиненными краинами. Ее можно увидеть не только на древних храмах и старых одноэтажных домах, но и на некоторых новых зданиях, например Большого театра и Народного дворца культуры.

Издавна такая крыша предназначалась для защиты жителей от зноя и муссонных дождей не только внутри, но и вне помещения, являясь своего рода навесом, позволявшим людям работать и отдыхать под ним и в жару, и в ненастье, и в зимние холода.

Своенравный корейский климат с его стремительными ветрами и резкими переменами погоды обусловил еще одну особенность сельских домов: двери и окна расположены на южной, солнечной стороне; от северной они защищены глухой стеной.

В старых корейских деревнях отсутствовало какое-либо подобие улиц, дома размещались на склонах сопкок обычно довольно близко друг к другу. Теперь при возведении домов предварительно проводится планировка улиц и соблюдаются правила современного строительства.

За время работы в КНДР мне не раз предоставлялась возможность побывать в некоторых корейских домах и познакомиться с своеобразием корейского быта.

Войдя в крестьянский дом, обращаешь прежде всего внимание на одну внешнюю деталь — нет привычных для нас печей и плит. В каждом одноэтажном доме, старом

глинобитном или новом кирпичном, есть очаг, расположенный на кухне. Он служит не только для приготовления пищи, но и для отопления всего дома. Идущие от очага по дымоходам, проложенным под полом, дым и горячий воздух нагревают его и выходят в трубу, стоящую позади дома. Такая система отопления, применяемая не только в Корее, но и в Японии и Китае, позволяет населению обходиться зимой без больших дополнительных затрат на топливо.

Пол в корейском доме служит и отопительной батареей, и стулом, и постелью. На полу, прикрытом соломенными циновками, корейская семья практически проводит все время. Теплый пол и толстое одеяло спасают людей от холода в длинные зимние ночи.

Непременной принадлежностью интерьера корейского дома является небольшой низкий стол, который обычно стоит в углу, а во время завтрака, обеда или ужина выносится на середину комнаты. Вдоль стен размещаются платяной шкаф и деревянные ящики, напоминающие по виду русские сундуки. В них хранятся одежда, белье, утварь, семейные реликвии.

В последние годы в квартирах городских и сельских жителей все больше появляется современной мебели: письменные столы и стулья, серванты, книжные шкафы. Спальня, как правило, остается в прежнем виде, в ней почти отсутствует мебель. В Чхонджине нам показали двухкомнатную квартиру на пятом этаже, где спальня имела национальную систему отопления, действующую от кухонной плиты.

Спать на полу корейцев побуждают не только традиции, но и климат. Действительно, сон на мягкой пружинной кровати в жаркие душные дни — настоящее испытание. Единственно правильное решение в этом случае — сбросить матрас на пол и под изголовье положить несколько книг. Без одеяла и подушки в период муссонных дождей (*чанма*) можно выспаться лучше.

Повседневный рацион корейцев не отличается от пищи других народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Основу его составляют каши из риса, гаоляна, ячменя или кукурузы. Хлеб корейцам практически неизвестен. Его выпекают только для иностранных гостей. Са-

мое распространенное блюдо — рисовая каша. Она готовится без соли; одну часть зерна заливают примерно двумя частями воды. Перед варкой рис тщательно моется до тех пор, пока сливаемая вода не станет прозрачной. Его варят под крышкой на слабом огне, и, как утверждают корейцы, рис сохраняет все содержащиеся в нем важные для человеческого организма компоненты.

Когда заходит речь о корейской кухне, корейцы не без основания заявляют, что русские повара не умеют готовить рис и вместе с водой «выплескиваются все витамины». Отварной рис действительно никогда не бывает таким вкусным, как рис, приготовленный по-восточному.

Рисовая каша — *пап* — пользуется в Корее не меньшим уважением, чем у нас хорошо выпеченный белый хлеб. В недалеком прошлом, когда у крестьян не хватало риса, пап давали только детям. Сами же взрослые питались кашей из кукурузы, гаоляна или ячменя.

Однажды нам пришлось ночевать в корейском доме, и мы наблюдали, как глава семьи, древний, изможденный недугом старик, бережно брал палочками рис из фаянсовой миски; он дорожил каждой рисинкой, подбирая их с маленького столика и клал в рот. Мы понимали, что это была не скупость, а строгая бережливость. Старый человек помнил, какой ценой и каким трудом в недалеком прошлом доставалась ему каждая пригоршня риса. Об этом не дают забыть ему неразгибающаяся спина, больные ноги, распухшие суставы рук.

Рис, как у нас хлеб, всегда был и остается в Корее важнейшим показателем жизненного уровня населения страны. «Есть круглый год рисовую кашу с мясом, жить в домах с черепичной крышей, носить шелковую одежду» — такой представляла народу будущую жизнь Трудовая партия Кореи после войны 1950—1953 гг., призывая его на самоотверженный труд во имя возрождения страны и подъема народного благосостояния. Можно с большим удовлетворением отметить, что выдвинутые партией задачи успешно реализуются в Корейской Народно-Демократической Республике.

Кроме риса корейцы значительно больше, чем население других стран, потребляют рыбы и морских продуктов. При народной власти стало уделяться внимание подъему животноводства, крайне слабо развитому в прошлом в стране. Успехи, достигнутые в развитии птице-

водства, в увеличении поголовья крупного скота и свиней, позволили увеличить продажу населению мясных и молочных продуктов, которых в старой Корее трудящиеся практически не знали.

По традиции утром и вечером к рисовой каше подается рыбный или мясной суп с морской капустой и овощами или овощной суп с соевым творогом. В суп добавляют острый соевый соус или соевую пасту. Непременное блюдо к столу — *кимчи* — квашеные овощи (чаще всего капуста, редька и огурцы) с добавлением большого количества красного толченого перца. Суп едят из фаянсовых чашек небольшими плоскими металлическими ложками, которыми поочередно берут то суп, то кашу. Во всех других случаях используют две металлические или деревянные палочки, зажатые между пальцами правой руки. Палочки в умелых руках — удобный и надежный инструмент, заменяющий вилку.

Корейский обед завершается рисовым отваром, который пьют, как у нас говорят, «на третье», а затем фруктами.

В Корее немало хороших высокоурожайных сортов яблок и груш, зимние сорта которых продаются в магазинах круглый год. Яблоки составляют важную статью корейского экспорта в Советский Союз.

Корейская кухня весьма разнообразна. Среди национальных блюд наиболее известны такие: *куксу* — своеобразная лапша с мясом, овощами и красным толченым перцем; *пульткоги* — мясо, приготовленное на огне, напоминающее наш шашлык; *чанче* — рагу с овощами; *манту* — пельмени, начиненные мясом, луком и зеленью; трепанги со свиной.

Самых почетных гостей угощают *синсолло*, или в буквальном переводе «пищей богов». Синсолло — суп с множеством различных, часто несовместимых, на наш взгляд, компонентов — с птицей, свиной, рыбой, кальмарами, креветками, трепангами, соевыми бобами. Его подают в особом медном сосуде, напоминающем самовар с огнедышащей трубой посередине и маленькой топкой внизу, но без крана.

В Корее можно отведать белое и упругое, как резина, мясо осьминога, сушеную каракатицу, вареных устриц, красиво уложенных на крупной морской раковине, а также сырую рыбу. На мелко наструганную сырую

рыбу, прежде чем отправить ее в рот, намазывают острую с большим количеством красного перца соевую пасту.

Нам, конечно, корейская кухня кажется чрезмерно острой; однако обилие красного перца в пище оправдано и даже необходимо в условиях жаркого климата. Для корейцев же, естественно, наши блюда кажутся пресными. Корейские друзья, которые учились в Советском Союзе и других социалистических странах, рассказывали, с каким трудом в первый год они привыкали к новым условиям жизни, особенно к пище. Суп, борщ, котлеты или сосиски представлялись им безвкусными; они тосковали по рисовой каше и острой перченой кимчи, пользующейся такой же популярностью в Корее, как соленые огурцы и квашеная капуста у нас.

Интересна сама трапеза в корейском доме. Самое трудное для нас — это в течение полутора-двух часов просидеть за маленьким обеденным столиком на специальной подушке или циновке. Для новичков сидеть с поджатыми ногами — сушая пытка. После получасового сидения на циновке не привыкшие к этому люди ежеминутно ерзали, меняя позу. Когда наконец обед заканчивался и все вставали, невозможно было смотреть без улыбки на «мучеников», с трудом волочивших затекшие ноги. Для корейцев же такая поза привычна и удобна. Они могут часами сидеть на корточках во время отдыха у стен домов и во время работы в огороде.

Немало национальных черт сохранила современная корейская одежда, особенно женская. Костюм корейской женщины обычно состоит из короткой кофты и широкой юбки, начинающейся выше талии и спускающейся складками почти до пят. В такой, похожей на удлиненный колокол юбке, женщины выглядят стройнее и выше.

Выходные женские наряды отличаются разнообразием расцветок. Девушки и молодые женщины предпочитают шить праздничную одежду из розового, салатного, бледно-голубого шелка, пожилые — из тканей преимущественно белого цвета. К кофтам пришиваются яркие, главным образом красные, ленты в форме банта. В последние годы происходят определенные изменения в женской одежде. Платья становятся короче, до щикол-

лотки. Это новшество, несомненно, вызвано быстрым темпом современной жизни.

Мужская одежда практически не отличается от привычных нам форм. Но пожилые мужчины сохранили привязанность к национальной одежде. Она состоит из запашной куртки с тесемками вместо пуговиц и такого же цвета шаровар. Поверх этого костюма в прохладную погоду надевается халат. На ногах белые матерчатые носки и комусины*.

В Корее часто можно увидеть празднично одетых стариков с характерной для корейцев клинообразной бородкой. На самой макушке сидит привязанная тесемками небольшая, точно игрушечная шляпа, сплетенная из конского волоса. Никакого практического значения она не имеет — не спасает ни от дождя, ни от зноя. Это только традиционный праздничный головной убор, надеваемый в торжественных случаях мужчинами, достигшими шестидесятилетнего возраста.

В воскресные и праздничные дни корейцы отправляются на прогулку в парки и другие места, предназначенные для отдыха. В Пхеньяне это гора Моранбон, гора Тэсон, набережные рек Тэдонган и Потхонган. Отдыхающие двигаются медленно, не спеша, степенно, подражая взрослым, идут дети за руку с родителями.

Часто отдыхают организованно. Это рабочие и служащие какого-либо предприятия или учреждения. Они занимают обычно поляну или аллею, рассаживаются в кружок и начинают петь. Кто-либо из участников, чаще всего женщина, берет на себя роль дирижера и довольно успешно управляет самодеятельным хором. У корейцев нет разделения на людей «с голосом» и «без голоса», здесь поют все, поют как народные, так и современные песни, сохранившие основные элементы старых национальных мелодий. Известно, что корейский народ музыкально одарен и за свою историю создал немало замечательных произведений.

В одном из самых живописных уголков Кореи — в горах Кымгансан — мы, группа советских людей, случайно стали свидетелями самодеятельных танцев отдыхающих. Они танцевали под звуки барабана, выбивавшего тан-

* Комусины — резиновая обувь с острыми, загнутыми вверх носами.

цевальный ритм, причем — и молодые, и пожилые. Темп корейского танца размеренный, неторопливый. Перво-степенное значение в танце придается плавному движению рук и корпуса. Надо сказать, что ни одно торжество в Корее не обходится без танцев.

Среди корейцев очень много страстных рыболовов. Ночью на берегах рек и водохранилищ мерцают огоньки многочисленных костров. Это неугомонные рыбаки коротают темные корейские ночи, чтобы встретить утреннюю зарю взмахом удочки. Кореец-рыболов часами может сидеть на корточках около веера удилищ в ожидании клева. Мы не переставали восхищаться искусством рыбаков, когда они вытаскивали пятикилограммовых сазанов, огромных сомов и метровых угрей, а нам зачастую приходилось довольствоваться лишь парой тощих карасей.

У корейцев нет ярко выраженных религиозных верований. В городах, поселках, деревнях не видно ни костелов, ни молелен, ни буддийских храмов, хотя в недалеком прошлом среди населения было немало католиков, буддистов, приверженцев корейского религиозного учения Чхондогё (Учения Небесного пути).

Религиозные учения, особенно экспортированные в Корею — христианство, буддизм, конфуцианство — и в прошлом не очень властвовали над умами и поступками людей. В истории этой страны не было ожесточенных междоусобных войн на почве религиозных воззрений, как в странах Европы.

С развитием новых общественных отношений, оказавших огромное воздействие на сознание людей и их мировоззрение, на Севере Кореи больше не существует каких-либо значительных действующих религиозных сект или групп. Уже никто не поклоняется огромным фигурам богов — покровителей земледельцев, ремесленников, воинов в храмах района Мехёнсана (в 150 километрах северо-восточнее Пхеньяна). Теперь они охраняются как великопепные памятники древнего зодчества.

Война 1950—1953 гг., разрушения, которым подвергла американская военщина Северную Корею, в значи-

тельной мере подорвали приверженность корейцев к религии. Американские летчики особенно изощрялись в обстреле и бомбежке церквей, где укрывались верующие. По выражению одного корейца, «авиация США разбомбила вместе с храмами и молельнями и веру людей во всемогущество бога».

Народ, исповедовавший ранее религиозные учения, основывающиеся на культе предков, сохранил очень глубокие чувства почитания умерших родственников. В недавнем прошлом сельские жители совершали обряд перезахоронения, идущий из глубокой древности. Если в семье случалось несчастье, то его причиной считалось «неудачное» место захоронения отца или матери. Тогда находили новое, «хорошее» место и переносили туда останки умершего.

Могилы родителей, дедушек, бабушек и прародителей и сейчас для корейцев особо почитаемые и памятные места. В день поминания усопших празднично одетые корейцы со свертками еды, бутылками сури* идут к могилам родственников, где славят их добрые дела.

В семье с особым почтением относятся к старшим: деду, отцу, старшему брату, а также к женской ветви старшего поколения — бабушке, матери, старшей сестре. Младшие обращаются к старшим, употребляя только самые вежливые формы.

В семье, очевидно, всегда есть особо любимые сыновья и дочери, но традиции позволяют выделять только старших и сохранять внешне ровное отношение к остальным детям. С большим уважением относятся родители к старшему сыну. Когда семья начинает разъединяться, он обычно остается с ними. Как только родители становятся нетрудоспособными, заботу о них берет на себя семья старшего сына. Поэтому в недалеком прошлом каждая семья стремилась непременно иметь сына. Если сыновья не рождались или умирали, родители обязательно усыновляли мальчика, обычно родственника из многодетной семьи. Девочек, когда их не было в семье, также нередко удочеряли.

Семейные традиции во многом определены многовековыми устоями корейского образа жизни. Издавна в Корее воспитывалась привязанность к роду и семейным

* Сури — корейская водка.

обычаям, стойко сохранялись воспоминания о родоначальниках семьи. Чтобы сохранить родословную, многие старики ведут «книги рода», давно начатые и перешедшие к ним по наследству.

Сильная привязанность к семейным традициям среди корейцев не представляется нам необычной, совсем недавно и у нас родственным связям придавалось довольно большое значение. «Шурина», «свата», «сватью», «деверя», «двоюродного дядю», «троюродного брата» и многих других, как мы говорим «до девятого колена», считали близкими родственниками и «водили дружбу» главным образом с ними. В Корее родственные отношения еще более глубокие и разветвленные. Родственников так много, что всем им невозможно подобрать хотя бы приблизительные русские названия.

С женитьбой в Корее не спешат, очень юные пары почти не встречаются. Мужчины женятся, как правило, не раньше 26—27 лет, после того как отслужат в армии и приобретут специальность.

Свадьбы здесь справляются очень торжественно с соблюдением множества национальных церемоний. Свадебный обряд начинается в доме невесты, где от имени жениха ее родителям подносятся подарки и устраивается небольшое угощение. На следующий день невеста с женихом отправляется в дом его родителей. Переход из дома в дом, или из одного поселка в другой представляет собой веселое шествие большой толпы празднично одетых людей.

Мне однажды довелось увидеть, как из одной деревни в другую несли невесту в ярко раскрашенных носилках, словно вельможную даму. Правда, почти весь путь невеста шла пешком, очевидно не желая быть большой обузой для четырех парней, тащивших носилки с сооружением, напоминающим трон. Только при подходе к деревне невеста позволила усадить себя на носилки.

В доме родителей жениха устраивается большой свадебный пир, на который приглашают всех имеющих хотя бы самое далекое родство с молодоженами и даже незнакомых людей. Здесь невеста преподносит подарки родителям жениха и демонстрирует свои кулинарные способности, готовя различные блюда для праздничного стола.

Обычай приглашать на свадьбу всех оказавшихся

около дома жениха позволил и мне с друзьями присутствовать на таком свадебном торжестве.

Нас усадили за свадебный стол на самые почетные подушки, напротив смущенных, но счастливых, как все новобрачные в мире, жениха и невесты, и предложили выпить водки из миниатюрных чашечек, применяемых здесь вместо рюмок. Водка была корейская, сладковатая на вкус, золотистого, как чай, цвета. Перед каждым из нас поставили чашку с рисом и чашу с супом, непрерывно угощали кимчи и другими национальными блюдами.

Нам не хотелось своим присутствием стеснять многочисленных гостей, которые тоже сидели за маленькими столиками и с интересом смотрели на то, как мы неумело пользуемся палочками. Поблагодарив гостеприимных хозяев, мы попытались уйти после первой же рюмки, но оказалось, что гостям положено выпить не менее трех.

Краткое пребывание на этом торжестве, конечно, не позволило нам увидеть все элементы свадебной церемонии, но мы все же сумели познакомиться, хотя и бегло, с этой стороной жизни корейского народа.

За последние годы, естественно, произошло упрощение свадебных обрядов. Однако, несмотря на то, что многие сложные церемонии стали утрачивать свое значение, свадьбы в Корее и сейчас остаются веселыми, шумными и многолюдными праздниками.

Для Северной Кореи характерно сочетание национальных черт быта и семейного уклада с новыми традициями и обычаями, возникающими в результате происходящих в стране экономических и социальных преобразований.

ВСТРЕЧИ В ПУТИ

Выезжаем из Пхеньяна в предутренние сумерки. Восход солнца застает нас в нескольких десятках километров от корейской столицы. Машина пересекает деревни, поселки, города, где уже царит людское оживление.

Корея просыпается рано, первые сигналы Пхеньянского радио раздаются в 5 часов утра. В эти часы люди на автобусах, велосипедах, пешком спешат на полевые станы, фермы, заводы, в учреждения.

Днем на улицах городов и на дорогах не видно людской сутолоки, столь обычной для многих стран Востока. Для Северной Кореи с ее высокими темпами промышленного и сельскохозяйственного развития характерна полная занятость людей в народном хозяйстве.

Однако в воскресные дни на дорогах всегда оживленно. Люди идут в соседние деревни навестить родственников, несут на рынок овощи на продажу. Среди пешеходов выделяются торжественно шествующие старики в праздничной национальной одежде. Вот почти посередине шоссе идет пожилой мужчина, заложив руки за спину. Он шагает не спеша, зная, что его возраст и праздничная одежда дают ему полное право пользоваться всеобщим уважением. Только время от времени он бросает недовольные взгляды на какого-нибудь неловкого возницу, слишком близко проехавшего от него.

Наша автомашина приближается, водитель тормозит, но старик не слышит шума мотора и визга тормозов, он поглощен собственными мыслями. Мы останавливаемся и предлагаем абаю* место в машине. Суровый старик сначала отказывается, но затем соглашается, и мы довозим его до той деревни, куда он держал путь. В машине старый крестьянин подобрел и разговорился.

* А б а й (кор.) — отец, обращение к пожилому мужчине.

Абай давно отпраздновал «хвангаб» — «золотой юбилей» (61 год), который дает человеку право не только на почет и уважение, но и возможность повсюду чувствовать себя независимо и спокойно. Ему уже 78 лет. Несмотря на почтенный возраст, наш попутчик в курсе всех сельских дел и не потерял интереса к событиям в стране и мире. Он был доволен собранным в этом году урожаем риса, овощей, яблок, но высказал сомнение в том, что в их уезде и дальше следует выращивать хлопок.

— Разве здесь будет расти хороший хлопок? — говорил крестьянин, указывая на поле с торчащими прутиками хлопчатника. — Тут можно вырастить только хороший рис.

Старик поинтересовался урожаем зерна в Советском Союзе, спросил о численности населения. Он сопоставил в уме эти две цифры и удовлетворенно произнес:

— Очень хорошо.

Прощаясь, крестьянин крепко пожал нам руки и поблагодарил за оказанное внимание.

... Спидометр нашей машины отсчитывает уже третью сотню километров. Мы едем к морю, в город с красивым и поэтичным названием «Хамхын», что в переводе означает «Цветущая долина». Над нами только кусок неба, ограниченный со всех сторон горами, близкими — зелеными, далекими — голубыми. Все пространство между гор занято садами и посевами.

Стоит знойное корейское лето. Давно отцвели яблоки, груши, персики. На плодовых деревьях, посаженных стройными рядами у подножий гор и на склонах сопок, появились обильные завязи плодов. Вплотную к садам подходят полосы кукурузы и других суходольных культур. Ниже плотной стеной в воде стоит рис.

Внезапно все небо закрыла черная туча. Ветер волнами загулял по рисовому полю, в стекла машины звонко ударили крупные капли дождя. Через минуту на автомашину, на дорогу, на все окружающее обрушилась сплошная водяная стена. Редкие пешеходы, идущие по обочинам шоссе, раскрыли зонтики, подняли воротники пиджаков, закрылись платками, газетами, пытаясь уберечь себя от потока воды, льющего с неба. Дождь столь же неожиданно кончился, как и начался. Свинцовая туча уползла, открывая ярко-синий небосвод.

В небольшой деревушке нам пришлось остановиться, чтобы осмотреть мотор, который начал давать перебои. Под навесом ближайшего дома на корточках сидел мужчина и с явным наслаждением курил трубку с длинным, почти полуметровым мундштуком. В Корее выращивают хороший, крепкий табак. Еще совсем недавно трубка была неременной принадлежностью многих корейцев, она располагала к неторопливым беседам и спокойному мирозерцанию. Теперь она стала редкостью, трубки вытесняются сигаретами.

Пока мы возились с мотором, ходили за водой к колодцу, крестьянин молча наблюдал за нами. Небо снова потемнело, и вновь стал накрапывать дождь. Мы торопимся, но хлынувший ливень заставляет бросить все и спрятаться под навесом около курильщика.

Вид вымокших и рассерженных людей развеселил крестьянина; он беззвучно засмеялся. Улыбка прибавила морщин на его лице, но от этого оно стало только более приветливым и добрым.

Крестьянин взглянул на небо и пригласил нас переждать большой дождь в доме. Он тут же довольно проворно встал с циновки и провел нас в свое жилище, обычный крестьянский дом под соломенной крышей.

Оставив обувь у порога, мы вошли через легкую раздвижную дверь в большую чистую комнату, устланную циновками.

В доме жили по давнему корейскому обычаю. Пожилая женщина, жена хозяина, поднявшаяся навстречу, предложила нам сесть на маленькие подушечки, и мы сразу устроились по-восточному около низкого столика. Хозяйка поставила на столик фаянсовую миску, наполненную крупными лиловыми сливами. Сливы — первые плоды, поспевающие в садах Северной Кореи. Их созревание совпадает с началом муссонных дождей.

Хозяева, немногословные и сдержанные, сидели напротив нас. В их спокойствии и неторопливости отражались долгая жизнь, неизбежность семейных уз. Для корейцев традиционен тесный брачный союз без лишних слов, без ссор и примирений с первых лет совместной жизни до «семизвездной доски»*.

* «Семизвездная доска» — доска с семью отверстиями, изображающими Большую Медведицу. По корейскому обычаю на такой доске кладут в гроб покойника.

Мы ведем с хозяевами неторопливую беседу. У них трое взрослых сыновей. Старший сын, партийный работник, живет и работает в Пхеньяне. Там же учится младший, через год он станет врачом. Средний сын с молодой женой живет здесь вместе с родителями. Сегодня будний день, и с утра сын и невестка трудятся на полях кооператива. Родители довольны тем, что дети нашли свое место в жизни и, как велит корейский обычай, с почтением к ним относятся.

Старики поведали нам, что скоро переедут в новый дом, строящийся сельхозкооперативом в полукилометре отсюда. Позднее мы осмотрели этот новый сельский поселок. Небольшие двухэтажные домики из бетонных плит с черепичной крышей выстроились в ряд на склоне сопки. Нижний этаж предназначался для стариков, верхний — для молодежи. Такое размещение учитывает национальную традицию — один из сыновей должен жить вместе с родителями.

Супруги рассказывают о предстоящем новоселье со смешанным чувством радости и сожаления. Они привыкли к своему дому, к его обстановке, ондолю — восточной системе отопления. Старики успокаивают себя тем, что в новом доме будет больше удобств: не нужно ходить к колодцу за водой — в доме водопровод, не нужно заботиться о топливе — новые дома обогреваются от общей котельной.

Хозяин дома поинтересовался нашими впечатлениями о Корее. Мы ответили, что страна, ее люди вызывают у нас большие симпатии.

— Вам нужно еще обязательно побывать в Вонсане, — посоветовал старый крестьянин. — Это очень красивое место, прекрасный уголок.

В словах корейца звучала гордость за свою страну, непоколебимая убежденность в том, что Корея — одна из красивейших стран мира.

Дождь прекратился. Мы поблагодарили хозяев за радушие и гостеприимство и поднялись.

— Приезжайте еще, — сказал крестьянин.

Таковыми словами принято в Корее прощаться.

Мы пересекли почти весь Корейский полуостров в узкой его части. Дорога вползает на горную грядку, и вот перед нами Хамхын. Далеко в голубоватой дымке растягивается бирюзовая гладь бескрайнего моря.

Корея и море неотделимы друг от друга. Три моря омывают ее узкое тело, выдвинутое в Тихий океан,— Желтое, Восточно-Китайское, Японское. Основной промысловый район корейских рыбаков — Японское море. Здесь же пролегают и главные морские пути, связывающие Северную Корею с многими районами мира.

В Хамхынском порту — острый запах моря. Оно пахнет там водорослями, йодом, вяленой, соленой и свежей рыбой и чем-то еще особым, свойственным только портовому городу. У причалов стоит несколько иностранных судов, в том числе два советских. Хамхын часто посещают корабли под флагом Советского Союза. Они доставляют промышленное оборудование для братской Кореи, а обратно везут цемент, магнезитовый клинкер, стальной прокат, яблоки и другую продукцию корейского экспорта. СССР занимает первое место во внешней торговле КНДР.

В рыболовном порту лес мачт, сейнеров, шхун и других промысловых судов. У моторной лодки, уткнувшейся в пирс, возится загорелый сухощавый человек в парусиновых брюках и легкой трикотажной рубашке. Он перебирает сети, укладывает рыбу в корзины. Движения его неторопливы и расчетливы.

— *Аннён-хасимника!* * — приветствуем мы рыбака.

Кореец произносит ответное приветствие и продолжает свое занятие. Мы понимаем чувства поглощенного работой человека. Какое ему дело до трех иностранцев, появившихся в порту?

Спрашиваем об улове, интересуемся, какая рыба водится вблизи морского побережья.

— Откуда вы? — в свою очередь задает вопрос рыбак.

Узнав, что мы из Советского Союза, он весь как-то подобрел, его замкнутое лицо расплылось в улыбке.

— *Передайте привет советским людям. Тэдани коман-сымнида!* ** — сказал рыбак, крепко пожимая нам руки, как бы подчеркивая этим свое особое дружелюбие и расположение к Советской стране.

Встречи в пути всегда волновали нас проявлениями искреннего братского чувства к нашей стране со сторо-

* Здравствуйте, как поживаете (*кор.*).

** Большое спасибо (*кор.*).

ны народа социалистической Кореи. Корейский народ ценит эту дружбу, выкованную в сражениях против иностранных захватчиков и в борьбе за торжество социалистических идеалов.

Как оказалось, рыбак, с которым случай свел нас в пути, не впервые встречается с советскими людьми. Два года назад он служил на судах рыболовного флота и бывал в Петропавловске-Камчатском, Холмске, Находке и других дальневосточных портах СССР. Такая возможность представилась ему в связи с активным развитием сотрудничества в области рыболовства между Советским Союзом и КНДР. В соответствии с заключенными соглашениями корейские рыболовные суда имеют право заходить в определенные пункты советского Приморья для пополнения запасов пресной воды, топлива, продовольствия, для укрытия во время штормов.

Жизнь и труд многих корейцев связаны с морем. Для тысяч людей традиционным семейным занятием является рыболовство. Мужчины ходят на промысел, женщины чинят сети, обрабатывают рыбу, готовят к отправке в магазины морскую капусту, трепанги, креветки и другие дары моря.

И все же море не главная сфера деятельности жителей Кореи. И не море принесло им славу неутомимых тружеников. Издавна корейцы славилась прежде всего как искусные земледельцы. Где бы они ни жили — у себя на родине или в других странах, — везде, даже на скудных землях, всегда выращивали хорошие урожаи зерна и овощей.

В любое время года на полях Северной Кореи можно увидеть сельских кооператоров. Народ трудится в полную силу, чтобы дать стране максимальное количество продовольствия и сырья. Засеяны не только поля, но и все межи, все клочки земли, пригодные для земледелия. Всюду поднимаются живые поросли чудесного корейского риса, крепкие стебли кукурузы, гаоляна, сои, чумизы, табака, хлопка. Даже в войну в КНДР не было ни одного невозделанного поля. Вся тяжесть крестьянского труда тогда пала на плечи корейских женщин, которые совершали поистине трудовой подвиг, обеспечивая продовольствием армию и тыл.

И сейчас корейские женщины плодотворно трудятся на полях, принимая участие во всех основных сельско-

хозяйственных работах. Весной они выращивают рисовую рассаду в парниках, а затем высаживают ее на поля; летом периодически пропалывают посевы; осенью участвуют в жатве, переносят снопы с полей на дорогу, откуда их тракторами доставляют на механизированные тока.

Мы наблюдали за работой крестьянок, восхищаясь их старательностью, неутомимостью и энергией.

Новый социальный строй навсегда освободил корейскую женщину от прежнего унижительного положения в обществе, где ей отводилась роль безропотной служанки мужа. Женщина на тракторе, у конвейера, за рулем автомобиля, у пульта управления электростанцией — обычная картина в Северной Корее. Много женщин работает врачами, преподавателями школ, технических училищ и институтов.

В летние погожие дни скверы и парки городов и поселков заполняет молодежь. Молодые люди занимают все скамейки, лестницы, а то и располагаются прямо на земле под тенью ив и платанов... Нет, не для беспечной милой болтовни влюбленных (да в Корее это и не принято). В руках у всех учебники, тетради, авторучки. Студенты и учащиеся с большим усердием готовятся к занятиям, устраивают взаимную проверку перед экзаменами.

У корейской молодежи огромная жажда знаний и тяга к образованию; она точно хочет восполнить все то, что было упущено народом за десятилетия самоотверженной борьбы против японского владычества и американской агрессии, за годы послевоенного восстановления страны. Народная власть создала широкие возможности для получения образования. В стране с населением 15 миллионов человек открыто более 140 высших учебных заведений, свыше 500 профессиональных технических школ, в которых обучается 240 тыс. студентов и учащихся. С 1975/76 учебного года в республике введено обязательное среднее образование.

Корейские школьники очень организованные и дисциплинированные. Одетые в одинакового покроя и цвета форму, они шагают в школу с не менее сосредоточенным видом, чем взрослые, идущие на работу.

По окончании занятий и в выходные дни школьники колоннами под руководством пионервожатых или препода-

давателей идут на стадионы, в кинотеатры или в дома пионеров. Дети ровно держат строй, маршируя под звуки барабанов. Барабанщиками чаще всего бывают девочки с алыми бантами в волосах.

Часто пионеры шагают с песнями. Звонкие голоса поющих детей слышны в Пхеньяне с утра до вечера. Дети поют о социалистической родине, о Трудовой партии, о своих сверстниках в Южной Корее, их трудной судьбе. Эти дети родились после войны, но познали трудности восстановительного периода, они глубоко убеждены в том, что источником многих невзгод народа является антинародная политика реакционного южнокорейского режима, поддерживаемого США.

Дети много и плодотворно трудятся, участвуя вместе со взрослыми в благоустройстве городов и сел. Фактически озеленение всех населенных пунктов Северной Кореи осуществили они, посадив миллионы деревьев и кустарников. По обеим сторонам двадцатипятикилометровой автодороги от Пхеньяна до международного аэропорта Сунан с ранней весны до глубокой осени радуют глаз бесчисленные клумбы с яркими цветами. Эти цветы высадили школьники поселков и деревень, расположенных вдоль автострады. Они и ухаживают за ними в течение всего длинного корейского лета. Дети Кореи подвижные, озорные, любознательные, впечатлительные, откликающиеся на доброе отношение к ним искренней привязанностью.

За время моего пребывания в Корее было много встреч с людьми разных возрастов и профессий, которые оставили глубокие впечатления о замечательных корейских людях, уверенно идущих по пути социализма. Трудолюбие, высокий патриотизм, верность дружбе, гостеприимство, уважение к старшим — примечательные черты корейского характера.

БЛАГОДЕЯНИЯ И КОВАРСТВО ПРИРОДЫ

Корея — страна разительных контрастов природы. Трудно найти еще такой уголок земли, где столь же резкими были бы переходы от одного сезона к другому, где горячее дыхание субтропиков так внезапно сменялось бы ледяным дыханием Сибири.

Прекрасны в Корее май и первая половина июня. В эту пору корейская земля расцветает яркими красками — голубое небо, бирюзовые реки и водохранилища, нежная зелень первых всходов на полях, синие горы. Тепло, но не жарко.

Однако лето нельзя назвать лучшим временем года в Корее. В конце июня начинается муссонный период — чанма. Темнеет небо, и свинцовые тучи обрушивают на землю потоки воды. Муссонные ливни не приносят прохлады и свежести, подобно нашим летним дождям. Во время чанма всегда душно и жарко. Все живое замирает. Только земля жадно впитывает влагу, пополняя свои оскудевшие запасы.

В сентябре изнуряющие духота и жара спадают и возвращается царство солнца и синего неба. Лучшее время здесь — это осень: теплые солнечные дни сменяются тихими прохладными ночами. Однако неугомонная стихия временами приносит с моря ураганные ветры — тайфуны. Но, внезапно налетев, они также внезапно оставляют полуостров, уносясь в просторы Тихого океана.

В конце ноября — начале декабря из глубин Сибири и Монголии в Корею врывается холод. В районе Пхеньяна, расположенном на широте южнее Неаполя, температура зимой опускается порой до 20 градусов ниже нуля. Морозы обычно свирепствуют ночью. Днем же пригревающее солнце растапливает снег и мерзлая земля оттаивает.

В середине апреля весна, ветреная и прохладная, совершенно неожиданно сменяется теплыми и даже жаркими летними днями. Все времена года в Корее отделены друг от друга четкими границами.

Более двух третей страны покрыто горами. На севере и востоке полуострова простираются высокие горные цепи. На остальной территории преобладают возвышенности и холмы. Дикие скалистые горы чередуются с равнинами, где интенсивно ведется земледелие.

На склонах сопок теснятся невысокие темно-зеленые сосенки, способные упорно бороться за свое существование на каменистой почве и противостоять редким, но мощным по силе губительным ветрам и тайфунам. Изогнутые стволы сосен с их причудливыми кронами создают тот живописный пейзаж, который запечатлен на многих полотнах корейских мастеров кисти и вышивки.

Нижние склоны и подножие сопок, где поверхностный слой земли не очень тонок, покрыты густыми зарослями дубняка и акаций. В седловинах гор можно встретить рощи благородных каштанов, посаженных десятки и сотни лет назад. Плоды каштанов — лакомство не менее популярное в Корее, чем грецкие орехи у нас.

Здесь можно встретить растительный мир самых различных климатических поясов — от таежного до субтропического. На севере, у границ с Китаем и СССР, растут еловые и пихтовые леса, в средней полосе и на юге — клены, платаны, граб.

Разнообразная растительность окрашивает корейскую природу в контрастные тона, меняющиеся в зависимости от времени года. Зимой на белом фоне припорошенных снегом гор темно-зелеными пятнами выделяются заросли мелкого сосняка. Весну сопровождает нежно-розовый цвет чиндоле*, который обильно растет как на склонах возвышенностей, так и на бровках полей. В пышном осеннем наряде гор преобладают красные и багряные цвета.

Яркая природа Кореи, неласковая, излишне колючая и жесткая, совершенно не располагает к мечтательной грусти и безмятежному отдыху. Здесь не растянешься на лужайке и не побежишь босым по траве: сотни колючек и мелких камешков непременно вонзятся в подошвы

* Чиндоле (кор.) — багульник.

ног. Да и такое желание сразу же отпадет после того, как увидишь в сопках метровую змею, переползающую тропинку.

Самым красивым уголком Кореи считается Кымгансан, в буквальном переводе означающий «Алмазные горы», расположенный на восточном побережье вблизи демаркационной линии. Корейцы очень гордятся этой достопримечательностью.

— Приходилось ли вам бывать в Кымгансане? — наиболее распространенный вопрос, который они задают вам. Каким бы ни был ответ, утвердительным или отрицательным, обычно следует известное здесь изречение: «В Кымгансане не бывал — Корею не видал».

Кымгансан — это живописное нагромождение горных гребней, зубцов и пиков самой различной конфигурации. Склоны гор прорезаны мрачными ущельями, расщелинами, по которым несутся потоки холодной чистой воды, образуя многочисленные водопады. Островки леса из сосен, дуба, клена и других пород деревьев покрывают склоны. На каменистых скалах цепко держится мелкий кустарник.

В Кымгансане никогда не находили алмазов. Эти горы называли «Алмазными» за их красоту. В солнечную погоду вершины гор, водопады и каскады, подобно алмазам, переливаются всеми цветами радуги.

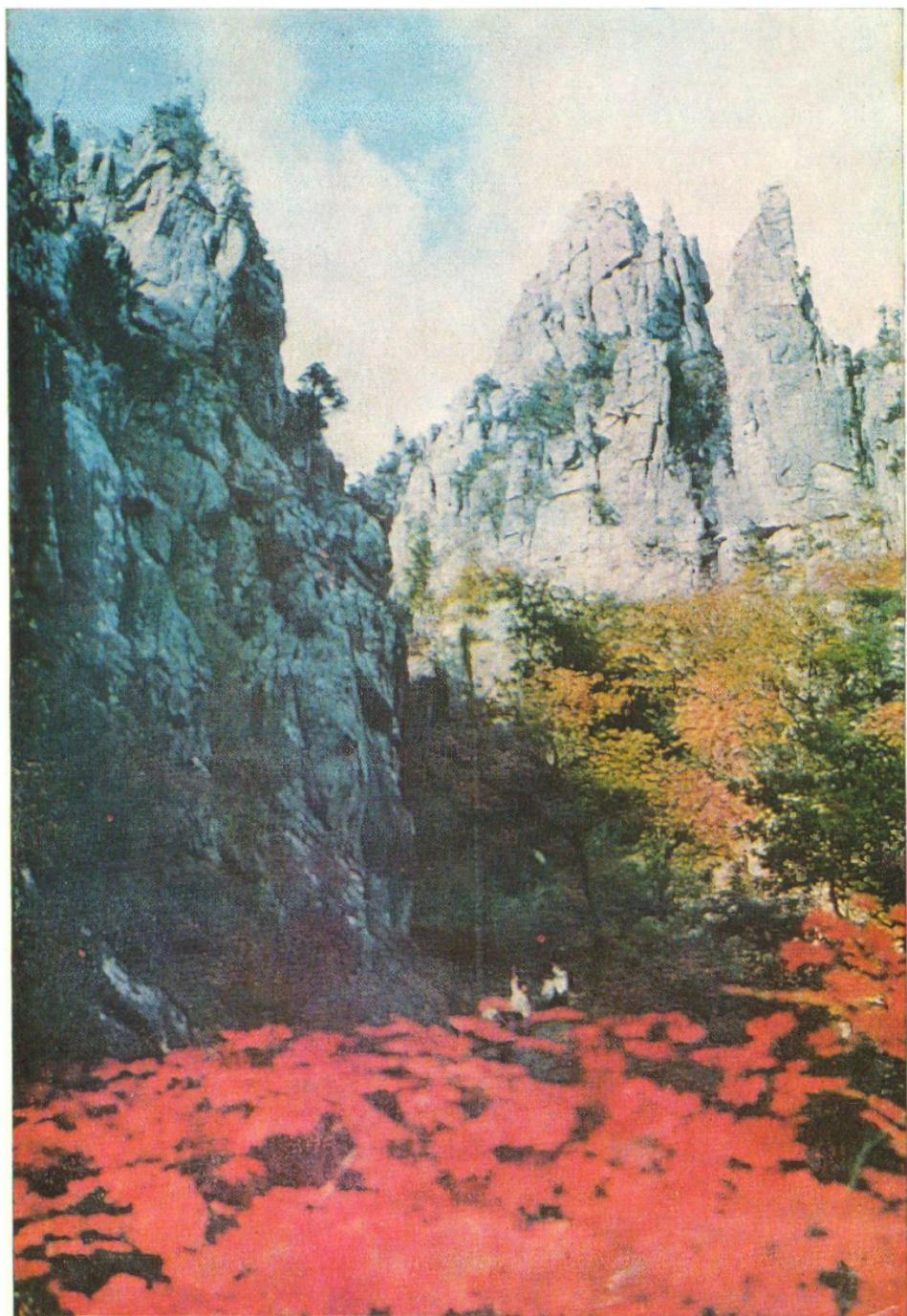
Природа Кымгансана вдохновила не одно поколение художников и поэтов на создание прекрасных произведений искусства.

Наиболее известные достопримечательные места Кымгансана получили сказочные названия: скала Кви-менам (Маска дьявола), скалы Манмульсан (Десять тысяч чудес), водопад Курёнпхо (Девять драконов). Осенью Кымгансан выглядит особенно красиво и сюда организуется множество экскурсий.

Экскурсантам показывают водопады, водят их по горным тропам и многочисленным мостикам, нависшим над ущельями и бурными потоками, рассказывают легенды, связанные с Кымгансаном. У озера Самильпхо (Озеро трех дней) показывают камни, на которых, по преданию, сидели четыре феи, спустившиеся с неба. Зачарованные красотой Кымгансана, небесные жительницы вместо отпущенного им для посещения земли одного дня провели здесь три.

Сборочный цех Киянского тракторного завода

Осень в горах Кымгансан

Обычно женщины умываются в небольших горных озерах, где, как повествуют легенды, купались феи. В Корее издавна считается, что если умыть лицо водой из этих озер, то оно приобретает небесную красоту. Вода в озерах действительно целебна, так как в Кымгансане много минеральных источников.

Подъем на вершины гор с гидом не опасен, но требует немало физических усилий. Кое-где приходится передвигаться в буквальном смысле слова на четвереньках, цепляясь руками за незначительные углубления в скалах и за цепи, вмонтированные в скальный грунт на наиболее скользких участках. Самым тяжелым считается подъем на скалы Манмульсан.

Кымгансан и другие удивительные уголки Кореи объявлены заповедными местами, за ними любовно ухаживают, стремятся сохранить в первозданном состоянии.

Корейская природа отдает людям немало своих богатств. Она щедра еще и потому, что люди сами ищут и находят у нее много полезного и ценного. Кроме диких ягод и плодов в горах и на полях они собирают съедобные травы, дикий чеснок, различные цветы, например цветы акации ранней весной. Все это используется для приготовления настоек и приправ к различным блюдам. Как у нас весной в лесах и на лугах собирают щавель и молодую крапиву, так в Корее в это время заготавливают впрок первые побеги папоротника. Приготовленный по корейским рецептам папоротник — очень вкусное блюдо. Корейцы искренне удивляются, что нам, уроженцам России, в лесах которой в изобилии растет папоротник, неизвестны его полезные качества.

Дары природы всегда находили широкое применение в корейской народной медицине. Из поколения в поколение передавались тайны приготовления лекарств из трав и корней. Многие снадобья и методы врачевания были описаны корейскими лекарями еще в средние века. В 1445 г. было опубликовано объемистое «Собрание способов лечения», состоящее из 365 книг. Некоторые из этих лекарств продолжают активно использоваться населением и сейчас. Настои из трав, корней деревьев, морских водорослей применяются против сердечной недостаточности, желудочных заболеваний, ревматизма. Сы-

рая печень дикой косули считается хорошим лекарством от малокровия и служит для сохранения сил людей всех возрастов.

Пожалуй, нигде, кроме Кореи, нельзя приобрести такой экзотический напиток, как водку со змеей. Скорее это спирт, которым заливается змея, помещенная в бутылку. Такая водка, по словам корейцев, эффективное лечебное средство против отложения солей. Оно применяется и как тонизирующее средство.

И все-таки первое место среди лечебных препаратов отводится женьшеню. «Корень жизни» известен с давних пор как универсальное лекарство от многих недугов.

Корея уже несколько столетий занимается массовым выращиванием женьшеня, очень капризного растения, требующего скрупулезного ухода за ним. Плантации женьшеня расположены в районе города Кэсона, вблизи демилитаризованной зоны. Они представляют собой высокие грядки, вытянутые с востока на запад. Для предохранения растений от жгучих солнечных лучей над грядками устраиваются низкие навесы из рисовой соломы. Корни женьшеня в таких условиях становятся годными к употреблению через четыре-шесть лет.

Население Кореи применяет женьшень чаще, чем жители других стран. Его принимают при расстройстве нервной системы, сердечных и желудочных заболеваниях и для восстановления сил после тяжелой болезни, хирургической операции или родов. Корень женьшеня запекается в тушке фазана или курицы, и больной в течение одного-двух дней должен съесть птицу, пропитанную женьшенем. Из него готовят также настойки на спирту, водке или сахарном сиропе. Отвар женьшеня дают пить детям, чтобы они росли здоровыми и сильными.

Женьшень в Корее находит самое различное применение. В магазинах Пхеньяна можно купить женьшеневый крем, женьшеневую помаду, конфеты с женьшеневой начинкой, женьшеневый ликер и женьшеневую водку. Корень с водкой вызывает естественное любопытство у многих людей, и бутылка ликера «Самно» или водки «Инсам-суль» считается хорошим подарком. Обычно маленькую, с наперсток, рюмку женьшеневой водки пьют перед едой для улучшения общего самочувствия.

Ученые по-разному оценивают женьшень. Одни пишут

о его чудодейственной силе, о его широком диапазоне применения. Другие более сдержанно определяют его ценность как лечебного препарата. Но для всех, кто побывал в Корее и принимал лекарство из женьшеня, несомненно одно: оно помогает человеку быстро преодолеть усталость, восстановить хорошее самочувствие и настроение.

По отношению к людям корейская природа так же благодатна, как и коварна. По официальной статистике, годовое количество осадков во многих районах превышает 1500 миллиметров в год, то есть дождей выпадает в два-три раза больше, чем в Российской Федерации.

Большинство осадков приходится на июль — август. Муссонный ливень — это водопад с неба, превращающий ручьи, которые и курица перейдет вброд, в мощные потоки воды, несущие угрозу как растениям, так и людям. Ежегодно в период чанма в различных районах страны происходят наводнения, несмотря на огромные работы, произведенные по регулированию русел рек и возведению водозащитных сооружений.

В конце августа 1967 г. муссонный ливень в районе Пхеньяна продолжался трое суток. Уровень Тэдонгана поднялся на несколько метров. Река представляла собой грозную картину: желто-бурая вода с глухим ревом несла деревья и остатки хозяйственных построек, снесенных где-то в верховьях. Неприятное и тревожное чувство рождал этот мощный и грязный поток, кативший свои воды там, где накануне была нижняя набережная. На четвертый день дождь прекратился. Мы стояли на верхней набережной и прикидывали, миновала опасность или нет.

Однако уже на следующий день стало известно, что вода в реке прибывает, поскольку в ее верховьях дожди все еще продолжались. Мы видели, как по Тэдонгану плыл полуразрушенный деревенский дом, на крыше которого, прижавшись друг к другу, сидели женщина и трое детей. От берега немедленно отчалил катер, находящиеся на нем люди баграми подвели дом к причалу и сняли терпевших бедствие.

Наводнения ждали, готовились к нему и провели за короткий срок огромные работы по защите города, но

никто не думал, что оно примет такие размеры. С наступлением темноты стремительный поток воды с верховьев Тэдонгана встретился с мощным морским приливом (море находится в 40 километрах от столицы). Столкновение двух потоков вызвало подъем уровня реки на высоту четырехэтажного дома. Вода залила мосты, переметнулась через водозащитные дамбы и хлынула в город.

Насколько хватало глаз, центральные улицы были затоплены. Уличные фонари освещали залитые водой первые этажи домов, жители которых спешно поднялись на вторые. Отовсюду слышны были крики людей, звавших на помощь. Наводнение застало их на улице и вынудило забраться на деревья, заборы и другие возвышения. Виден был плот, управляемый двумя солдатами, которые перевозили людей в безопасное место.

Когда только возникла опасность наводнения, все взрослое население города вышло на земляные работы, чтобы укрепить дамбы и возвести дополнительные заслоны около Тэдонгана. В первые же часы наводнения в город прибыли воинские подразделения, которые должны были поддерживать порядок и проводить спасательные работы. В затопленных районах появились танки-«амфибии», катера, надувные понтоны, с их помощью вывозились люди, личное и государственное имущество. Воинским частям помогало население, оказавшееся вне зоны затопления.

А вода все прибывала. Наводнение охватило уже обширную территорию, и все больше людей скапливалось в незатопленном районе корейской столицы, где располагались здания ЦК Трудовой партии, кабинета министров, Президиума Верховного народного собрания, театр «Моранбон».

В ту ночь в Пхеньяне едва ли кто-либо спал. Когда время перевалило за полночь, всюду погас электрический свет, и столица погрузилась в темноту. Это означало, что остановилась Пхеньянская ТЭЦ; ее агрегаты залили воды Потхонгана, еще одной реки, протекающей через город. В таком же положении оказались Пхеньянский железнодорожный узел, текстильный комбинат и другие предприятия.

В ночной тишине то в одном, то в другом районе раздавался вой сирен, предупреждавший людей о прибли-

жении воды, отчетливо слышались команды, топот солдатских сапог, гул моторов катеров.

Мы видели, как мужественно, без суматохи или паники борются люди со стихией. Лица у всех были строгие, очень сосредоточенные, работали молча, напряженно.

Утром вода схлынула, освободив бóльшую часть улиц и площадей. Поездка в район, который во время наводнения был под водой, оставила тяжелое впечатление. Улицы были покрыты липкой, неприятно пахнущей грязью, мешавшей проезду автомашин. У открытых дверей магазинов лежали кучи тряпья и различных предметов. Это работники прилавка вытаскивали из магазинов испорченные ткани, одежду, продукты питания. Многие дома стояли еще в воде.

К вечеру Тэдонган и Потхонган вошли в свои русла, оставив после себя очень много не предусмотренной никакими планами работы. Они начались на следующий же день. Рабочие, техники и инженеры демонтировали, чистили и вновь монтировали оборудование Пхеньянской ТЭЦ, текстильного комбината и многих других предприятий. Проводился ремонт автомобильного парка. Все население занималось расчисткой от грязи улиц, площадей, административных и жилых помещений.

Как только возобновилась работа аэропорта, самолеты Аэрофлота доставили в Пхеньян медикаменты, предоставленные в качестве дара Советским правительством. Сделанные всему населению города прививки предотвратили вспышки эпидемий, обычно сопутствующих стихийным бедствиям.

Во время наводнения и в период ликвидации его последствий повсюду царил дух взаимопонимания, выручки и братской солидарности. Корейские власти во всем оказывали помощь представителям других стран.

Последствия наводнения были быстро ликвидированы. Через неделю жизнь в городе вошла в обычную колею.

В ВОЛНУЮЩЕМ МИРЕ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Животный мир Кореи отличается большим разнообразием. В сопках по соседству с крестьянскими домами водится много лис, колонков, бурундуков, встречаются кабаны. Везде, где есть хотя бы небольшие участки кустарников и деревьев, пасутся косули.

Косуля — по-корейски «нору» — грациозное, хорошо сложенное животное. Подобно многим диким зверям, она пасется ночью, и ее часто можно увидеть в свете фар автомобиля. Любопытное животное при этом останавливается и внимательно смотрит на странный движущийся предмет. Ее уши, как два локатора, чутко ловят звуки. Любое нетерпеливое движение пассажиров — и прекрасное видение исчезает в кустах.

Встреча с косулей днем на сопках, вблизи ее лежки, бывает неожиданной и мгновенной. Впереди взметнется что-то живое, мелькнет «белый галстук», и только потом до сознания дойдет, что это была косуля. Одна женщина, увидев косулю, мчавшуюся в высокой траве от сопки к сопке, закричала: «Заяц... Заяц! Большой заяц!» Косуля, однако, бежит быстрее зайца. Ее спасение в этом стремительном галопе.

Косуле отводится много места в корейском эпосе, где красивое животное по праву награждается самыми благородными качествами.

Народный эпос Кореи заполнен легендами и сказками о тиграх, которые в недалеком прошлом были подлинными властелинами ее гор и лесов. Эти сильные и красивые хищники обитали почти во всех районах Кореи, перед ними трепетали не только животные, но и люди. Первые русские путешественники описывали мно-

гочисленные случаи нападения тигров на домашний скот и деревенских жителей. Для защиты от хищников создавались специальные отряды охотников, которые славились своей смелостью и отвагой.

Обеднение лесной фауны и массовое уничтожение тигров привели к тому, что эти хищники стали здесь большой редкостью. Единичные экземпляры встречаются в лесах на Севере Кореи. Нам рассказывали, что в 1957 г. вблизи одной деревни, расположенной на северо-востоке страны, появился тигр-людоед, который загрыз человека. На него тут же устроили облаву и убили.

Став большой редкостью, тигр тем не менее остается столь же распространенным персонажем современного народного творчества, что и волк у русских людей. Тигр фигурирует в шутках, песнях, поговорках. Об этом хищнике в Корее никогда не пишут и не говорят пренебрежительно или непочтительно. Тигр — олицетворение силы, бесстрашия и неотвратимости наказания за провинность. Когда хотят высмеять бахвальство какого-либо человека, в Корее обычно говорят: «В долине, где нет тигров, и заяц — тигр».

Старый мастер Кон Чхилнам из романа современного писателя КНДР Хён Хыгюна «Родина юности» рассказал молодым рабочим придуманную им историю встречи с тигром в годы своей молодости. Возвращаясь как-то домой навеселе, он присел отдохнуть и заснул. Вскоре проснулся от чего-то холодного, подумал, что пошел дождь. Но то был не дождь. Это мокрым хвостом бил его по лицу тигр. «Знаете, говорят, хищники не трогают пьяных людей. Им подавай трезвого живого человека, вот он, значит, и решил разбудить меня», — объяснил Кон Чхилнам. Затем, по его словам, тигр лениво поднялся и неторопливо отошел, чтобы окунуть хвост в воду и окончательно его разбудить. Тут-то Кон Чхилнам вскочил, запалил кучу валежника и таким образом избавился от озорника-тигра. Этой байке молодые рабочие не поверили, но от души посмеялись.

Советским работникам не приходилось встречаться лицом к лицу ни с тиграми, ни с леопардами. Тигров мы видели лишь на вышивках и картинах корейских художников, где чаще всего он изображается выслеживающим добычу на фоне живописных скал и ущелий. Эти произведения искусства выполнены с большим ма-

стерством и могут удовлетворить любой изысканный вкус.

Богат и разнообразен в Корее и мир пернатых, более нам известный.

Наступила осень. Яркими пятнами всевозможных оттенков, от палевого до багряного, запестрели сопки. Притихшая в летний зной природа вновь ожила, чтобы набрать силы для борьбы за существование с надвигающейся зимней стужей. Мы поднимаемся по едва приметной тропинке, петляющей среди мелкого сосняка, чтобы полюбоваться красотой природы. Впереди из кустов с шумом вырывается крупная длиннохвостая птица, за ней вторая, третья. Фазаны! В Корее они столь же обычны, как рябчики в Архангельской области.

Дальневосточная природа не пожалела красок для фазана-самца. У него изящная темно-зеленая головка со светлыми надбровьями и белым ошейником, золотисто-красное туловище, крылья с голубым отливом и полуметровый хвост с поперечными полосками. Корейский фазан раскрашен гораздо наряднее своего западного сородича.

Самка выглядит скромнее. Желтовато-пестрое оперение — подлинное спасение для птицы-матери. Прижмется курочка в минуту опасности к земле, и не заметит ее тетеревиатник или неопытный охотник.

Корейская природа словно создана для размножения фазанов. Холмистая местность, густо покрытая сосняком и кустарником, служит для птиц хорошим укрытием и дает им обильный корм в виде ягод, семян и многочисленных насекомых. Дважды в год — в мае и августе — курочки-фазаны выводят потомство. До восемнадцати птенцов высидивает и водит за собой самка. Но не все фазанята превращаются во взрослых птиц: одни становятся добычей лис и хищных птиц, другие погибают во время муссонных ливней от мощных потоков воды, третьи умирают от болезней, вызванных постоянной сыростью в летний период. Количество фазанов зависит от погодных условий во время высидивания яиц и выхаживания птенцов. Но даже в «неурожайные» годы можно недалеко от Пхеньяна поднять на крыло не меньше пяти фазанов. Взлетают старые и не раз пуганные птицы. Молодые предпочитают убежать, а бегают они довольно быстро. Надо быть очень внимательным, чтобы

заметить удирающего от тебя фазана; лишь на мгновение промелькнет в траве или кустарнике красно-золотое пятно фазана-самца или серый комочек курочки.

Поздней осенью и зимой фазаны объединяются в стаи от пяти до десяти птиц, а то и более. Они спускаются с сопки для кормежки на поля, где росли кукуруза и соя. Соевые бобы, оставшиеся на земле после уборки урожая,— любимый корм фазанов. Петухи, как правило, собираются с петухами, курочки — с курочками. Но иногда можно видеть, как среди четырех-пяти курочек разгуливает красавец самец.

Первая моя встреча с фазанами произошла вскоре после приезда в страну. В один из воскресных дней мы возвращались в Пхеньян из сельхозкооператива, где проходил вечер советско-корейской дружбы по случаю праздника Октября. Наша машина шла со скоростью 30—40 километров в час по грунтовой дороге, петляющей между сопками. Ружье, с которым я приехал из Москвы, покоилось в чехле. Я его взял так, на всякий случай, еще не веря в рассказы о том, что некоторые районы Кореи представляют собой «фазаний курятник».

Резкое торможение и крик водителя-корейца «Квон! *» прервали нашу дорожную беседу. Впереди автомашины мелькнули птицы, перелетающие с одной сопки на другую. Ружье было моментально извлечено из чехла, и я бросился вверх на сопку по направлению, которое мне показал шофер.

Шумный взлет двух петухов был настолько неожиданным, что я вздрогнул, хотя и не был новичком на охоте, судорожно вскинул ружье, но выстрела не последовало: я забыл снять предохранитель. Однако в душе у меня не было сожаления: взлетевшие вертикально самцы-фазаны были настолько красивы, что я даже не попытался еще раз поймать их на мушку. Сзади меня стояли запыхавшиеся и расстроенные мой приятель и шофер.

Я не успел ничего объяснить им: впереди в траве послышался шорох, и мы все трое увидели убегающего вверх по сопке третьего фазана.

— Бей! — заорали мои спутники.

Фазан тут же скрылся в высокой траве и вдруг шумно взлетел. После выстрела птица упала на землю.

* Фазан (кор.).

Особенно много фазанов у 38-й параллели, вблизи демаркационной линии, разделяющей Северную и Южную Корею. В 1957—1958 гг. мне довелось несколько раз побывать на полуострове Онгчжин, освобожденном от американских и лисынмановских войск Корейской народной армией в 1950 г. Мягкая, почти бесснежная зима, множество кукурузных и соевых полей, перемежавшихся перелесками и кустарниками, создавали там наилучшие условия для размножения фазанов. Этому благоприятствовали также существовавшие тогда вдоль побережья минные заграждения. На минных полях, заросших высокой травой и мелким кустарником, фазаны чувствовали себя в полной безопасности от людей и хищников. Однажды на небольшом поле недалеко от минной полосы мы видели не менее сотни фазанов, которые, подобно грачам, расхаживали в поисках корма.

Фазаны не боятся соседства жилья и зачастую вместе с курами кормятся около крестьянских домов. Во время уборки урожая птицы выклевают соевые бобы и зерна риса прямо из снопов. А весной они любят полакомиться молодыми побегами кукурузы. Крестьяне охотно показывали нам кусты и заросли, где можно поднять фазанов, и даже просили «прочесать» соседние сопки. В то время им приходилось ставить на фазанов петли и силки. Сейчас это запрещено.

Конечно, фазаны наносят определенный ущерб посевам и урожаю. Но ценность их преобладает над незначительными фазаньими «грехами».

Весной через Корею в родные северные края плывут большие стаи журавлей. Их всегда волнующие трубные крики создают особое грустно-возвышенное настроение. Без курлыканья журавлей серый мартовский пейзаж Кореи казался бы совершенно скучным. Северная Корея для них лишь транзитный пункт. Весной птицы спешат к своим гнездовьям в бассейнах Амура и Уссури, в Якутию, на побережье Охотского моря, которые они покинули осенью перед наступлением суровой зимы. В осенних криках птиц слышалась печаль по оставленной журавлями родине, а может быть, так только казалось нам, находящимся за тысячу верст от родной земли.

Изумительное зрелище — кружащаяся в небе стая

белых журавлей с распахнутыми веерами розовых крыльев и устремленными вперед длинными белыми шеями. Подолгу кружит стая над рисовыми полями, то снижаясь, то вновь набирая высоту, пока ее вожаки не убедятся в полной безопасности выбранного для посадки места.

Белые журавли живут отдельно от серых. Благодаря высоким ногам и длинным шеям они достигают почти человеческого роста. Есть стаи из совершенно белых журавлей, но чаще встречаются с черно-красной «камилавкой» на голове, с черной полосой на шее и черными отметинами на кончиках крыльев и хвосте. По-научному их именуют японскими или маньчжурскими, а мы называли всех белых журавлей «королевскими».

На земле журавлей можно увидеть только с большого расстояния. Выставленные ими бдительные сторожа с высоты своего полутораметрового роста внимательно наблюдают за окружающей местностью. При малейшей угрозе сторожа поднимают тревогу, и вся стая легко, без разбега поднимается ввысь.

Весной, правда только в бинокль, можно увидеть такое изумительное зрелище, как пляски журавлей. Несколько птиц, распустив крылья, подобно балеринам, ходят по кругу, ежеминутно останавливаясь и кланяясь друг другу. Затем танцоры подпрыгивают, с помощью крыльев сохраняя равновесие, и грациозно опускаются на землю, выставляя вперед то одну, то другую ногу. Журавлиные пляски по сути своей — брачные игры. Но они настолько изящны и красивы, что, кажется, будто бы их поставил искусный балетмейстер.

Вдоль берегов Кореи пролегают оживленные пути миграции разнообразных птиц. Весной и осенью здесь пролетают стаи гусей, казарок, куликов, лебедей. Кряковые утки, чирки, нырки, шилохвосты, серые утки, гоголи, черняк и множество других видов утиных, названия которых могут определить лишь специалисты-орнитологи, делают в Корее короткую или длительную остановку в зависимости от того, какая погода ждет их в местах гнездовья или зимовки. Среди этого разнообразия пернатых обращала на себя внимание рыжая птица с белой грудкой и брюшком, с небольшим, чуть-чуть при-

плюснутым черным носом и перепончатыми лапами. Местные жители называют этих птиц красными утками.

Они появляются весной вместе с журавлями, как только начинает таять снег на рисовых полях. Их можно было видеть неподалеку от побережья Желтого моря летящими над рисовыми полями группами от пяти до двадцати птиц. Красные утки летят без строя, беспорядочно, постоянно меняя направление и высоту полета. В воздухе они издают неприятные для слуха звуки.

Из перелетных птиц, пожалуй, самые многочисленные — гуси, весьма организованные и дружные птицы, которых ведут старые, опытные вожаки. Весной они спешат в тундру, на острова Ледовитого океана, Охотского и Берингова морей. Ожидая таяния снегов и появления полоёй воды на своем маршруте, они иногда задерживаются в Корее.

Во время перелета птицы строго придерживаются своих гусиных законов и обычаев, что позволяет этой, столь привлекательной для хищников и охотников дичи сохраняться в сравнительно большом количестве. Ночь они проводят на морских отмелях, на пустынных островах, в дельтах рек, впадающих в море. Перед рассветом в отдыхающей стае начинается оживление. Первыми подают голос вожаки, и начинается своеобразный гусиный концерт, слышимый в предутренней тишине за несколько километров: кричит то одна, то другая группа птиц, хлопая крыльями, как бы разминаясь перед полетом. С первыми лучами солнца одиночное гоготанье гусей перерастает в слаженный хор сотен неистово кричащих птиц. По неуловимому для нас сигналу группа гусей взмывает в воздух, выстраивается в неровную цепь и летит в направлении рисовых полей. Гуси издают то тихие, успокаивающие, то громкие, тревожные звуки. Концертом управляют вожаки, которые подают сигнал об изменении направления или высоты полета.

На месте гусиного ночлега то здесь, то там усиливаются крики птиц и хлопанье крыльев — это взлетает новая группа. За ней третья, четвертая. Все утро летят гуси с моря на материк. Одни стаи идут на большой высоте, другие снижаются и подолгу кружат над полями, выбирая место для кормежки. В стае не менее двух сторожей, которые ради безопасности других гусей непрерывно вертят по сторонам головами. Остальные пти-

цы жадно глотают жидкую грязь, где еще с прошлого года осталось немало зерен риса. К кормящимся гусям подсаживаются другие стаи и стайки. Их встречают спокойно, без ссор и недовольства.

С появлением опасности раздается предупредительный, чуть слышный голос сторожей; стая прекращает кормежку, настораживается и ждет дальнейших «указаний». Как только команда дана, все птицы одновременно срываются с места и пролетают несколько километров, прежде чем снова опустятся на землю.

Гуси — зоркие и очень сообразительные птицы. Увидев человека с ружьем еще издали, они по условному сигналу взмывают вверх или меняют направление полета. Птицы усвоили, что нужно бояться блестящих предметов. На солнце блестит ружье, блестят резиновые сапоги, не говоря уж об очках охотника. Изучив повадки гусей, мы во время охоты прятали ружья в солому, намазывали сапоги грязью, а «очкарики» смотрели только вниз. Но все равно гуси по каким-то им одним известным признакам быстро отличают охотника от человека с добрыми намерениями. Гуси за версту обходят прячущего ружье охотника и свободно пролетают над группами крестьян, работающих в поле. Птицы не боятся трактора и быков, запряженных в плуг или повозку, кормятся тут же на пахоте, рядом с ними. Но стоит только охотнику пристроиться на трактор или под видом мирного пахаря идти рядом с быком, как гуси тут же взлетают в воздух. Видимо, при всех предосторожностях в походке и в позе охотника всегда есть для них что-то подозрительное, и это немедленно замечают зоркие птицы.

Гуси всегда вселяют в охотников много надежд и вызывают не меньше разочарований. Добыча одного-двух гусей считается признаком неплохой охоты. Как-то весной один из наших сотрудников, никогда раньше не бравший в руки ружья, тоже решил поохотиться. Они поехали вдвоем с шофером и, к всеобщему удивлению, прибыли с трофеем. Вечером мы собрались у него дома, чтобы попробовать гуся и поздравить его с охотничьей удачей. Но подлинную историю о том, как этот гусь попал на стол, мы узнали от водителя только через несколько дней.

Они поднялись до зари и уже на рассвете были на

рисовых полях, на которые, по рассказам охотников, часто садятся гуси. Несмотря на многочасовое блуждание по грязи, добыть гуся не удалось, и утомленный охотник сел отдохнуть около небольшого пруда, заросшего камышом. После завтрака он прилег на снятое с машины сиденье, а водитель спрятался на противоположном берегу в оборудованную им засидку. Охотник быстро заснул, а проснувшись, не поверил своим глазам: неподалеку от него по озерку плыл гусь. Он схватил ружье, прицелился и выстрелил. Гусь был убит. Довольный охотник поджидал водителя, чтобы с его помощью достать трофей, когда появился кореец — местный житель, пытавшийся объяснить знаками, что убит его домашний гусь. Сконфуженный охотник тут же компенсировал причиненный крестьянину ущерб, сел в автомашину и стал торопить с отъездом водителя, который в это время полез в воду за убитой птицей, чтобы передать ее хозяину. Крестьянин, однако, настоял на том, чтобы охотник взял ее с собой в Пхеньян.

Выезды на охоту — хотя и не частые, но надолго запомнившиеся события нашей жизни в Корее. Нас привлекала не столько сама охота, сколько возможность полюбоваться корейской природой.

С интересом всматривались мы в таинственное, незнакомое лицо природы, этой, по выражению М. Пришвина, «кладовой солнца с великими сокровищами жизни». Природа Кореи — восточной страны, выдвинутой почти на тысячу километров в Тихий океан, — все более убеждала нас в том, что эта земля с ее стремительными реками, скалистыми горами, цветущими долинами — один из живописных и богатых в природном отношении районов Азии.

Корея — страна далекая и близкая, с трудной судьбой и большими перспективами. За три десятилетия, прошедшие после освобождения, ее северная часть превратилась в развитое в промышленном отношении социалистическое государство Азии. Наша страна не была сторонним наблюдателем этого процесса. Советский народ неизменно оказывал и оказывает социалистической Корее политическую и экономическую поддержку.

Нам, пережившим разрушительную и тяжелую войну с фашизмом, особенно понятно, каким упорством, какой дисциплиной и сознанием долга должен обладать народ,

сумевший в сравнительно короткий срок поднять из руин израненную войной страну и обеспечить ее быстрое продвижение вперед, по пути социализма.

Корея окружена с трех сторон морями, славящимися изобилием рыбы и морских животных. Страна эта таит в своих недрах немалые богатства. Стойкий и мужественный народ Северной Кореи усердно трудится, строя под руководством Трудовой партии новое, социалистическое общество. Все это создает уверенность в торжестве и победе правого дела корейского народа, в необратимости его прогресса по пути социализма.

Народная Корея идет по пути социализма в одном строю с другими братскими странами. Социализм сближает их народы. Все, что делается в каждой отдельной стране, входящей в социалистическое содружество, затрагивает интересы мировой системы социализма в целом. Советские люди с интересом и участием следят за событиями в Корее, жизнью и трудом корейского народа, желают ему новых успехов в решении актуальных национальных проблем.

В качестве важнейших задач Корейской Народно-Демократической Республики и всего корейского народа новая конституция КНДР, принятая в декабре 1972 г., провозгласила достижение полной победы социализма на Севере и осуществление национального воссоединения Кореи на мирных демократических принципах. Советский Союз оказывает всемерное содействие КНДР в осуществлении этих исторических задач.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предложенная читателям книга «Белая цапля» написана советским специалистом, который работал в Корейской Народно-Демократической Республике в течение нескольких лет и имел возможность обстоятельно ознакомиться с жизнью этой страны как по роду своей службы, так и в повседневном общении с представителями самых различных слоев населения.

«Белая цапля» знакомит нас не только с главнейшими событиями внешнеполитической и внутренней жизни в братской социалистической стране, но и весьма занимательно рассказывает о характере трудолюбивого корейского народа, особенностях его быта, традициях унаследованных и вновь приобретенных, о прекрасной природе «страны утреннего спокойствия».

Время, которое описывается в книге (вторая половина 50-х и 60-е годы), насыщено важными для судеб корейского народа событиями, когда на корейской земле в полной мере проявились все преимущества социалистического пути развития, раскрылись особенно убедительно принципы пролетарского интернационализма.

Автор не останавливается специально на предшествующей истории становления и развития Народной Кореи и только частично затрагивает 70-е годы. Поэтому, для того, чтобы читателю были понятны особенности описываемого периода и жизнь сегодняшней Народной Кореи, необходимо сказать несколько слов и об этом.

В 1945 г. Советская Армия нанесла сокрушительный удар по японскому империализму, разгромила его вооруженные силы в Северо-Восточном Китае и в Корее, принесла освобождение многим азиатским народам, находившимся под гнетом японских колонизаторов. Свободным стал и корейский народ, который под руководством коммунистов вел длительную и напряженную борьбу против колониального порабощения за национальную и социальную независимость. «Если бы Советская Армия не освободила Корею,— подчеркивал в одном из своих выступлений Генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи и президент Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сен — то не смогла бы существовать

и сама Корейская Народно-Демократическая Республика, а наше национально-освободительное движение не смогло бы так победоносно продвигаться вперед. Поэтому победа Советского Союза во второй мировой войне открыла новую страницу в истории корейского народа...».

В соответствии с международными соглашениями между державами антигитлеровской коалиции, и прежде всего согласно решениям Московского совещания министров иностранных дел в декабре 1945 г., на Корейском полуострове предполагалось создание единого демократического государства и образование Временного правительства, избранного волей всего народа. На Севере Кореи с первых дней освобождения народ твердо стал на путь демократического развития, определив социализм своей программной целью. Однако империалистические круги США еще в годы второй мировой войны выступали против этого справедливого принципа решения корейской проблемы, фактически стремясь установить над Кореей систему длительной международной опеки под своим контролем. Когда эти замыслы оказались сорванными благодаря твердой и принципиальной позиции Советского Союза, последовательно и непреклонно выступавшего за демократическую и независимую Корею, они решили превратить временное разграничение территории страны на две зоны ответственности советского и американского командования в линию расчленения единой нации. В августе 1948 г. с помощью буржуазной корейской эмиграции в США и южно-корейской реакции американское командование вопреки желанию корейского народа, сепаратным путем создало на юге марионеточное государство во главе со своим ставленником Ли Сынманом, положив тем самым начало расколу Кореи.

Корейский народ не захотел признать законным это неокониалистское решение. В сентябре 1948 г. путем общенациональных выборов, в которых приняли участие свыше 90% избирателей в северной части и 77% избирателей Юга страны, была образована КНДР. Создание подлинно народной республики, первого в истории Кореи государства рабочих и крестьян, стало закономерным завершающим актом многолетней национально-освободительной борьбы корейского народа под руководством коммунистов. Оно послужило вдохновляющим примером для усиления и дальнейшего расширения освободительного движения других народов Азиатского континента. Такое развитие событий на Корейском полуострове не устраивало империалистические силы и южнокорейскую реакцию. Они попытались повернуть вспять неумолимый ход истории, интенсивно готовясь к новой агрессии против народно-демократического государства. «Поход на Север дело решенное», — заявлял неоднократно глава

южнокорейского режима Ли Сынман. Опустошительная и жестокая война началась 25 июня 1950 г. и продолжалась более трех лет. Она стоила огромных жертв и принесла массу разрушений. Героический корейский народ не склонился перед объединенной армией сеульских марионеток и 16 государств, выступавших под флагом Организации Объединенных Наций, и отстоял свою свободу, доказав, что никакие силы, как бы могущественны они ни были, не в состоянии поработить народ, который борется за национальную независимость.

Книга «Белая цапля» начинается с описания Кореи именно в этот послевоенный период. Только что отгремели жестокие и кровопролитные бои, народная экономика находилась в состоянии крайнего разрушения, часть населения была насильно угнана интервентами на Юг, народ испытывал огромные трудности и лишения. Сложившееся положение было настолько серьезным, что западная печать с уверенностью предвещала Корейской Народно-Демократической Республике если не полную гибель, то по крайней мере долгие десятилетия застоя. Она, естественно, не была способна, да и не хотела увидеть те неиссякаемые творческие силы народа, которые рождает социалистический строй, не могла понять великие возможности классовой солидарности социалистических стран, строящих свои отношения на принципах единой марксистско-ленинской идеологии и пролетарского интернационализма. Реальность развития Народной Кореи решительно опровергла эти несостоятельные утверждения. Опираясь на бескорыстную помощь Советского Союза и других социалистических государств, трудящиеся КНДР под руководством Трудовой партии смогли преодолеть все препятствия и в течение всего лишь трех лет восстановить основные отрасли народного хозяйства. Снова задымили трубы крупнейших предприятий, зазеленели рисовые поля, забила ключом культурная жизнь.

III (апрель 1956 г.) и IV (сентябрь 1961 г.) съезды Трудовой партии Кореи разработали и приняли решения об основных направлениях создания в стране материально-технической базы социализма. Эти направления, воплощенные в пятилетнем и семилетнем планах экономического развития республики, были успешно и досрочно выполнены. Хотя семилетка была продлена на три года в связи с усилением агрессивности южнокорейского военного режима Пак Чжонхи, пришедшего к власти в 1961 г., и необходимостью выделения крупных средств на укрепление обороноспособности страны, однако в целом это не помешало быстрому продвижению вперед.

Опираясь на окончательную победу к сентябрю 1958 г. социалистических производственных отношений в деревне и городе, на

братскую интернациональную помощь, творчески используя советский опыт строительства социализма в национальных условиях, корейский народ под руководством ТПК сумел в эти годы превратить некогда отсталую колонию японского империализма в индустриально развитое социалистическое государство.

В целом валовой объем промышленного производства в стране увеличился в 1970 г. в 3,3 раза по сравнению с 1960 г. За десятилетие выпуск продукции промышленности возрастал в среднем на 19% в год. По выпуску на душу населения таких важных видов промышленной продукции, как электроэнергия, сталь, цемент, химические удобрения, уголь, КНДР достигла уровня развитых в промышленном отношении стран Восточной Европы. Не менее значительными были и успехи за это время в развитии кооперированного сельского хозяйства. Решена сложнейшая в условиях гористой местности Северной Кореи проблема обеспечения населения необходимым продовольствием, хотя до освобождения Север в основном снабжался продуктами с Юга, где находилась главная житница страны. Промышленность республики также стала получать от сельского хозяйства нужное ей сырье. В результате осуществления в крупных масштабах ирригационного строительства, практически сплошной электрификации, механизации и химизации сельского хозяйства северо-корейская деревня стала собирать стабильно высокие урожаи. Быстро развивались также и различные сельскохозяйственные отрасли — животноводство, птицеводство, садоводство, шелководство и другие.

Социалистический строй и большие экономические достижения обеспечили непрерывный рост и улучшение материального благосостояния и культурного уровня жизни населения страны.

Согласно заданиям шестилетнего плана (1971—1976 гг.), принятом на V съезде ТПК в ноябре 1970 г., было намечено продолжить преимущественное развитие тяжелой индустрии, но с более пропорциональным ростом производства предметов потребления, чем это имело место в прошлом.

За истекшие четыре года выполнения шестилетнего плана валовая продукция промышленности увеличилась в 1,9 раза, темпы составили 17% против запланированных 14, предусмотренных в среднем на каждый год шестилетки. 1974 г. был объявлен годом интенсивного капитального строительства: ускоренными темпами создавались новые индустриальные базы, осваивались месторождения полезных ископаемых, строились электростанции, машиностроительные и химические предприятия, предприятия легкой и пищевой промышленности, жилые дома, школы и культурные учреждения. Заметно улучшились качество и ассортимент товаров местной про-

мышленности. В Пхеньяне уже в 1973 г. вошла в строй первая очередь метрополитена, построенного с помощью советских специалистов.

В результате ввода в строй и модернизации целого ряда крупных промышленных предприятий и огромного трудового подъема были достигнуты существенные успехи в выполнении плановых заданий по производству важнейших видов промышленной продукции.

Еще более ускоренными темпами развивалось сельское хозяйство республики.

Выступая на Всереспубликанском сельскохозяйственном съезде в январе 1975 г., Ким Ир Сен подчеркнул, что успехи в сельском хозяйстве являются результатом целенаправленных действий ТПК в этой области и что достигнута «крупная победа», которая «позволит в дальнейшем еще быстрее продвигаться вперед и добиться еще больших достижений». В годы шестилетки происходит дальнейшее улучшение жизни и благосостояния трудящихся, заметно сокращается разница в доходах городского и сельского населения. Весной 1974 г. был принят закон о полной отмене налогов с населения и существенно снижены цены на промышленные товары.

Пленум ЦК ТПК в феврале 1974 г. определил текущей задачей на вторую половину шестилетки «дальнейшее форсирование социалистического строительства» и призвал трудящихся КНДР завершить выполнение шестилетнего плана досрочно к 30-летию Трудовой партии Кореи — 10 октября 1975 г.

Путь социалистического развития, по которому уверенно продвигается Корейская Народно-Демократическая Республика, принес не только большие успехи в экономическом и культурном строительстве, но и прежде всего коренным образом преобразил самих людей. Наиболее убедительный пример этого — массовое патриотическое движение Чхоллима. В 1961 г. IV съезд ТПК объявил всемерное развитие этого движения генеральным курсом Трудовой партии Кореи.

В книге много рассказывается о встречах автора с интересными людьми эпохи Чхоллима, людьми с социалистическим сознанием, с совершенно иным отношением к труду, с замечательными традициями повседневной жизни, с новой моралью, пронизанной глубоким патриотизмом.

Принятая в декабре 1972 г. новая конституция законодательно закрепила происшедшие огромные изменения в стране, установила основные нормы политической, экономической и культурной жизни корейского народа, определила перспективы дальнейшего продвижения по пути социализма.

Впечатляющие успехи корейского народа, достигнутые им за 30 лет народной власти, убедительно доказывают огромную преобразующую и творческую силу социализма, его преимущества перед другими социально-экономическими формациями. Они наглядно демонстрируют заложенные в нем неисчерпаемые источники энергии освобожденных от пут эксплуатации и социального гнета трудовых масс. Опыт КНДР показывает, что только социалистический общественный строй открывает широкие возможности для быстрого преодоления отсталости и подъема национальной экономики и культуры в развивающихся странах, которые стоят перед выбором их дальнейшей судьбы.

Вместе с тем эти успехи демонстрируют действенность и великую жизнеспособность пролетарского интернационализма, составляющего базу сотрудничества между социалистическими странами. Взаимная помощь и поддержка, братское сотрудничество и дружба, невмешательство и взаимное уважение — вот что заложено в основе этих отношений. «Интернациональная солидарность и сотрудничество с социалистическими странами, возглавляемыми Советским Союзом, — подчеркивал Ким Ир Сен, — явились не только прочным залогом национальной независимости корейского народа, но и важным фактором, облегчающим построение социализма в нашей стране, ускоряющим ее общественное развитие и обеспечивающим победоносное движение нашей революции вперед»*.

Верный интернациональному долгу с первых дней освобождения и до сегодняшнего времени, Советский Союз уделяет большое внимание углублению и расширению сотрудничества и дружеских отношений с Народной Кореей. Советско-корейские отношения основаны на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, на нерушимости дружбы народов обеих стран, на общности целей борьбы за построение социализма и коммунизма.

Советский народ неизменно помогает корейскому налаживать новую жизнь, развивать народное хозяйство, бороться за справедливое решение проблемы объединения страны, осуществлять динамичную внешнюю политику. Все это хорошо показано автором на ярких и убедительных примерах.

В годы, предшествовавшие освобождению, Советский Союз решительно отстаивал право корейского народа на создание единого демократического государства. В первое время после освобождения военная и гражданская администрация, советские специалисты и советники оказали эффективную помощь в налаживании жизни мо-

* Ким Ир Сен, Торжество идей Великого Октября. К 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Избранные статьи и речи, М., 1962, стр. 331.

лодой страны; СССР первым признал созданную в сентябре 1948 г. Корейскую Народно-Демократическую Республику и установил с ней дипломатические отношения, содействуя ее выходу на широкую мировую арену.

Когда усиление агрессивности империалистических сил в Азии и приход к власти в Южной Корее военного режима Пак Чжонхи поставили вопрос о необходимости юридического закрепления взаимных обязательств КНДР и СССР по обеспечению национальной безопасности, обе страны заключили 6 июля 1961 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Этот исторический документ оформил и закрепил традиционные братские отношения между советским и корейским народами, послужил импульсом для дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества и стал важным инструментом обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке и в Азии, гарантом социалистических завоеваний корейского народа. В последующие годы в договор был включен целый ряд новых соглашений об экономическом и культурном сотрудничестве, об оказании Советским Союзом помощи в укреплении обороноспособности КНДР. Для регулирования возросшего объема экономического и научно-технического сотрудничества в 1967 г. была создана специальная межправительственная консультативная комиссия.

Ныне Корейская Народно-Демократическая Республика вступила в четвертое десятилетие своего существования. Ее большие достижения в социалистическом строительстве выглядят разительно, особенно в сравнении с неприглядной действительностью по другую сторону 38-й параллели. Южная часть страны за прошедшие годы превращена по вине неокolonизаторов и внутренней реакции в промышленно-сырьевой придаток империалистических государств, в плацдарм антикоммунизма и реакции, опорную базу в борьбе против национально-освободительных революций на Азиатском континенте. Политика неокolonизализма и зависимого диктаторского режима Пак Чжонхи подчинили развитие Южной Кореи интересам монополистического капитала, привели к милитаризации, обострили социально-экономические противоречия, поставили страну на грань серьезного кризиса, создали почву для постоянных острых выступлений против режима за демократические права и национальное объединение.

Все прошедшие годы самой заветной мечтой и страстным желанием всех простых людей Кореи по обе стороны 38-й параллели было и остается мирное объединение родины, оказавшейся расколотой в результате реакционной политики империализма и южнокорейских властей. Трудовая партия и правительство ведут последовательную и неустанную борьбу за объединение на демократиче-

ских началах мирным путем силами самого корейского народа без всякого вмешательства извне.

В книге «Белая цапля» об остроте проблемы объединения, об отношении корейского народа к политике Пак Чжонхи и его заокеанских покровителей по национальному воссоединению рассказывается довольно подробно. Автор убедительно, с большим знанием дела разоблачает подлинное существо курса внешней и внутренней реакции на Корейском полуострове. В ряде ярких эпизодов он раскрывает все существо корейской проблемы. В особенности напряженная и инициативная деятельность по достижению национального единства, как известно, развернулась в 70-х годах. Этому существенно способствовал процесс разрядки международной напряженности, который стал возможен благодаря реализации Программы мира, выработанной на XXIV съезде КПСС и единодушно поддержанной странами социалистического содружества, прогрессивными силами во всем мире. Конструктивная политика ТПК и правительства КНДР привела к тому, что весной 1972 г. начался диалог между Севером и Югом по мирному объединению страны. Решение проблемы объединения стало направляться в русло мирного демократического урегулирования. Однако правящие южнокорейские круги, используя диалог для укрепления диктаторского режима Пак Чжонхи и навязав народу реакционную конституцию в декабре 1972 г., повели дело к свертыванию переговоров, активизировали нападки на политику КНДР по объединению, стремясь усилить атмосферу вражды и недоверия к коммунистическому Северу, и игнорируя при этом неоднократные заявления главы КНДР и Генерального секретаря ТПК Ким Ир Сена о том, что КНДР не собирается нападать на Южную Корею*. В особенности антисеверокорейская кампания усилилась после пребывания Ким Ир Сена в Пекине в апреле 1975 г. Этот визит, состоявшийся вскоре после победы национально-освободительной революции в Южном Вьетнаме, был использован южнокорейской реакцией и поддерживающими ее империалистическими кругами для того, чтобы постараться окончательно сорвать переговоры между Севером и Югом Кореи о мирном объединении родины и вести прежнюю линию на закрепление раскола, на создание «двух Корей» не только в международном, но и внутреннем плане, на распространение капиталистических порядков на Севере с помощью создания «решающего перевеса сил», «мирным или немирным путем».

Зловещие намерения реакционных сил сопровождаются раздуванием в Южной Корее милитаристской истерии под фальшивым

* Напр., «Новая Корея», № 298, 1972, стр. 44 и другие.

предложением якобы возросшей опасности нападения с Севера. 24 июня 1975 г. на Юге было введено «особое положение», в соответствии с которым армия была приведена в повышенную боевую готовность, повсеместно началось создание полувоенных «отрядов самообороны», в которые мобилизуется мужское население в возрасте от 17 до 50 лет, а также «добровольцы» — женщины, отменены отпуска служащим и рабочим; одновременно отданы приказы о проведении различных учений военного характера, сборе денежных средств на нужды обороны и т. п. Обострилась, по сообщениям ЦТАК, напряженность в районе демилитаризованной зоны. Лишь за пять месяцев 1975 г. имели место более 10 тыс. различных инцидентов.

Нагнетание военной истерии в Южной Корее направлено на дальнейшее обострение напряженности на Корейском полуострове, оно препятствует осуществлению воссоединения страны на мирной демократической основе, преследует цель в условиях милитаристского угара расправиться с возрастающим недовольством широких народных масс реакционной и провокационной политикой сеульских властей и подавить их стремление к демократии и национальному воссоединению.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем отчетном докладе на XXIV съезде КПСС заявил, что «Советский Союз поддерживал и поддерживает предложения правительства КНДР о мирном демократическом объединении страны, требования корейского народа о выводе американских войск с юга Кореи» *.

По мере укрепления политических и экономических позиций социализма, в особенности в 70-е годы в процессе диалога Север — Юг, все более возрастал международный авторитет Корейской Народно-Демократической Республики, расширялись и углублялись ее связи со странами социалистического содружества, росли контакты с развивающимися государствами Азии, Африки и Латинской Америки, устанавливались отношения с рядом капиталистических стран. На начало 1975 г. КНДР имела дипломатические отношения с 78 государствами и более чем с 80 осуществляла торговые связи. В формировании международных контактов и направлений внешнеэкономического сотрудничества Народной Кореи решающая роль принадлежала и принадлежит странам социализма. В Коммюнике об официальном дружеском визите в июне с. г. в Народную Республику Болгарию делегация КНДР во главе с Генеральным секретарем ЦК ТПК и президентом КНДР Ким Ир Сенем отмечалась решимость «впредь прилагать все усилия для укрепления единства со-

*Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 12.

циалистических стран — главной революционной силы нашей эпохи и международного коммунистического и рабочего движения на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма»*. Удельный вес социалистических государств во внешне-торговом балансе КНДР составляет около 70%, при этом на долю Советского Союза приходится примерно половина товарооборота республики.

Народная Корея расширяет отношения с Индией, Пакистаном, Бангладеш, с арабскими и африканскими государствами, оказывает экономическую и техническую помощь Мали, Египту, Бирме, Мавритании, НДРГ, Сирии, Гвинее, Гайяне, Бурунди, Сомали, Дагомее и другим. Ей удалось установить дипломатические контакты и с теми государствами, которые раньше имели свои посольства только в Южной Корее.

В последние годы КНДР постепенно расширяет дипломатические и торгово-экономические отношения с развитыми капиталистическими странами Запада и Востока.

В августе 1975 г. исполнилось 30 лет со дня освобождения Кореи. Это — важный рубеж в историческом развитии Корейской Народно-Демократической Республики и событие большого политического звучания в жизни всего социалистического содружества.

Выход в свет книги «Белая цапля» — еще один вклад в укрепление нерушимой дружбы и сплоченности советского и корейского народов. Она несомненно будет с глубоким интересом встречена общественностью в Советском Союзе и в Народной Корее.

В. Тихомиров

* «Правда», 8.VI.1975 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЕМНОГО ИСТОРИИ	3
ЧЕРТЫ НОВОГО И ТРАДИЦИИ	11
ПЕРЕМИРИЕ — ЕЩЕ НЕ МИР	22
КОРЕЙЦЫ У СЕБЯ ДОМА	36
ВСТРЕЧИ В ПУТИ	48
БЛАГОДЕЯНИЯ И КОВАРСТВО ПРИРОДЫ	56
В ВОЛНУЮЩЕМ МИРЕ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ	64
ПОСЛЕСЛОВИЕ	74

ГЛЕБ ВАСИЛЬЕВ

БЕЛАЯ ЦАПЛЯ

*Утверждено к печати
Редколлекцией серии
«Путешествия по странам Востока»*

Редактор *Л. Э. Шварц*. Младший редактор *Л. В. Исаева*. Художник *А. В. Озеревская*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *М. Э. Шафранская*

Сдано в набор 7/IV 1976 г. Подписано к печати 27/VIII 1976 г. А-06696. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 2,625+0,125 п. л. вкл. Усл. п. л. 4,62. Уч.-изд. 4,6
Тираж 15 000 экз. Изд. № 3744. Зак. 304. Цена 22 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Цена 22 коп.